

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации

Обучающийся

И.В. Косырев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

доктор юр. наук, профессор Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты конституционно правового регулирования статуса государственных языков в Российской Федерации.....	10
1.1 Основные категории в сфере правового регулирования государственных языков в Российской Федерации	10
1.2 Становление законодательства о государственных языках в Российской Федерации.....	30
Глава 2 Правовое регулирование статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации	40
2.1 Правовой статус государственных языков республик в составе Российской Федерации.....	40
2.2 Практика обеспечения субъектами Российской Федерации конституционного статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации.....	49
2.3 Совершенствование норм федерального и регионального законодательства, регламентирующих правовой статус государственных языков республик в составе Российской Федерации	56
Глава 3 Особенности реализации правового статуса государственных языков субъектов РФ	69
3.1 Опубликование Федеральных законов на государственных языках субъектов РФ	69
3.2 Особенности использования государственных языков субъектов РФ в избирательном процессе	81
3.3 Проблемы применения государственных языков субъектов Российской Федерации в процессуальных отраслях права.....	88
Заключение	99
Список используемой литературы и используемых источников.....	104

Введение

Глобализация современного мира оказывает все более заметное влияние на национальную политику и культурную идентичность многих стран. В эпоху повсеместного взаимодействия культур языковая политика приобретает особую актуальность, поскольку язык играет основополагающую роль в поддержании национальных традиций и формировании межкультурных коммуникаций. В условиях нарастающей интеграции общества наблюдаются трансформации концепции прав человека и коллективных субъектов, что позволяет рассматривать свободу представления на основе равноправия в качестве базового принципа современного общества.

Россия, подобно многим другим многонациональным странам, сталкивается с вызовами сохранения культурного и языкового разнообразия, которое в условиях активного обмена информацией и идей может утратить свою уникальность. Современные средства коммуникации и информационные технологии, с одной стороны, создают предпосылки для взаимодействия между разными народами, а с другой — способствуют доминированию крупных мировых языков, тем самым ставя под угрозу существование языков малых народов. Этот процесс, в свою очередь, может привести к эрозии многообразия языков, ставя под угрозу уникальные культуры и традиции. Представляется, что в этих условиях важно развивать правовые механизмы, позволяющие защитить языковое наследие страны от вытеснения и ассимиляции.

На текущем этапе развития многонациональной Российской Федерации остро стоит вопрос изучения и урегулирования правового статуса языков различных народов, проживающих в её субъектах. Такое внимание к языковой политике обусловлено необходимостью разработки эффективных механизмов, которые не только защитят, но и способствовать будут развитию

национальных языков, сохраняя их культурное наследие и способствуя укреплению национального самосознания.

Глубокий анализ как фактического, так и правового статуса национальных языков поможет выявить наиболее подходящие пути для регулирования социальных и культурных отношений в этой сфере. Исследование должно охватить не только действующие законодательные акты, но и практику их применения на местах, что позволит оценить реальное положение дел и определить зоны, требующие внимания или корректировки. Важно также учитывать международный опыт в этой области, где различные страны применяют уникальные подходы к поддержке и развитию языков меньшинств. Сравнительный анализ позволит адаптировать лучшие практики и интегрировать их в российскую правовую и культурную среду, создавая более гибкие и инклюзивные механизмы управления языковым разнообразием.

Только такой подход позволит укрепить национальную идентичность и поддерживать языковое многообразие, которое является основой стабильности межэтнических отношений. Одним из важнейших принципов государственной языковой политики должно стать обеспечение равных условий для использования и развития всех языков. Это требует разработки единой законодательной базы, которая бы соответствовала современным требованиям сохранения культурного наследия и обеспечивала права граждан на пользование родным языком. Очевидно, что сохранение национальной идентичности в условиях глобальных изменений невозможно без взаимодействия различных уровней власти и интеграции правозащитных механизмов в законодательство страны.

В частности, анализ международных практик в области правового регулирования языков может дать полезные примеры для адаптации и внедрения лучших решений. Так, во многих странах разработаны и успешно применяются механизмы, которые позволяют учитывать как интересы государства, так и потребности этнических меньшинств, обеспечивая тем

самым баланс в языковой политике. В российском контексте такие механизмы могут быть интегрированы с учетом особенностей национального законодательства и условий межэтнического взаимодействия.

Системный подход к языковой политике требует четкой координации между государственными и муниципальными органами управления. Организация языковой политики, как представляется, должна опираться на принцип, согласно которому каждый гражданин имеет право на сохранение и развитие своей культурной и языковой идентичности. В этом контексте важным аспектом является взаимодействие государственных органов с общественными организациями, которые могут сыграть активную роль в поддержании языкового разнообразия и формировании мультикультурной среды. Активное участие гражданского общества позволит не только сохранить уникальные языковые традиции, но и укрепить межэтнические связи, что является залогом устойчивого социального развития.

Основной задачей современной языковой политики в России является обеспечение и защита прав каждого гражданина на использование и развитие своего родного языка, что крайне важно в условиях многонационального общества. В этом контексте, создание эффективных механизмов, которые учитывали бы как юридические, так и социальные аспекты, становится приоритетной задачей. Для реализации этой задачи необходимо разработать комплексный подход, который бы включал в себя регуляторные меры для поддержки и продвижения языковых прав граждан. Это подразумевает формирование нормативно-правовой базы, которая бы регламентировала использование родных языков в различных сферах общественной жизни — в образовании, средствах массовой информации, в государственном управлении, в культурной деятельности.

Кроме того, важным аспектом является введение четких стандартов и методик для обеспечения применения этих правил. Это включает обучение государственных служащих и работников образовательных учреждений, создание условий для билингвального образования и обеспечение

доступности государственных и муниципальных услуг на языках национальных меньшинств.

Также следует предусмотреть механизмы социальной адаптации и интеграции, которые бы способствовали более глубокому взаимопониманию и уважению между представителями различных языковых и культурных групп. Это может включать культурные обмены, образовательные программы, направленные на изучение языков и культур разных народов России, и активное вовлечение представителей этнических меньшинств в процесс разработки и реализации языковой политики.

В конечном счете, успешное сохранение языкового многообразия требует не только правовых, но и практических мер. Создание благоприятных условий для функционирования и развития национальных языков должно стать приоритетом государственной политики. Достижение этой цели потребует эффективного взаимодействия государства с обществом, что обеспечит гармоничное развитие многоязычной и мультикультурной среды, способствующей укреплению национального единства и сохранению культурного наследия России.

Объект исследования — это совокупность общественных отношений, формирующихся в ходе реализации правовых норм, регулирующих статус государственных языков в республиках Российской Федерации. Эти отношения затрагивают как федеральные нормы, определяющие общий правовой статус языков, так и специфику регулирования, осуществляемого на региональном уровне.

Предмет исследования охватывает доктринальные подходы и конституционно-правовые положения, отраженные в федеральном и региональном законодательстве, определяющем статус государственных языков республик в составе Российской Федерации. Изучение положений законодательства позволяет рассмотреть как федеральные акты, задающие общие рамки, так и региональные законы, дополняющие особенности правового регулирования в каждой республике.

Цель исследования — разработать комплексный подход к анализу конституционно-правового регулирования языков в республиках, находящихся в составе Российской Федерации. Данная цель охватывает как выявление общего законодательства и его нормативных характеристик, так и выявление особенностей языкового регулирования в различных регионах с республиканским статусом.

Гипотеза исследования заключается в том, что многоуровневое правовое регулирование, установленное в Российской Федерации, отражает особенности регулирования языков в разных регионах, что создает специфику подходов к использованию государственных и иных языков. В ходе анализа предполагается установить, что правовая организация языкового статуса может быть усовершенствована через разработку типовых нормативных актов, которые учитывают особенности языковой политики в республиках Российской Федерации.

Задачи исследования:

- изучить основные категории, связанные с правовым регулированием языков в России;
- осуществить анализ текущего законодательства в сфере государственных языков;
- определить и охарактеризовать проблемы конституционно-правового регулирования языкового статуса республик в составе России;
- разработать рекомендации по совершенствованию правовых норм, регулирующих использование языков в республиках России.

Методология и источники: Исследование опирается на работы ведущих отечественных ученых в области права, таких как В.Н. Бутаков, П.Н. Воронцов, В.Б. Евдокимов, Т.В. Ашиткова, Ю.Б. Павлюк, О.В. Романовская и других. Основой исследования также послужили общенаучные методы и специальные юридические методы анализа правовых актов и норм, регулирующих языковую политику в республиках.

Дополнительно анализировались публикации на специализированных интернет-площадках, освещающих правовые аспекты языковой политики и практику ее применения в Российской Федерации.

Методы исследования включают системный анализ и сравнительный метод для сопоставления федеральных и региональных норм, а также эмпирический анализ правоприменительной практики, позволяющей выявить реальные результаты и недостатки законодательства.

Научная новизна исследования заключается в всестороннем подходе к анализу правового статуса языков на уровне субъектов РФ, сочетающем как федеральное, так и региональное законодательство. Комплексное исследование предполагает изучение и русского языка как основного государственного языка страны, и языков, имеющих статус государственных в республиках.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концепции комплексного регулирования языков с учетом федеративного устройства России и особенностей республиканских регионов. Выявление и систематизация норм позволит глубже понять особенности правового статуса языков и перспективы их развития.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для разработки нормативных актов, направленных на улучшение правового регулирования в сфере языков. Также материалы исследования могут стать основой для создания учебных курсов по правовому обеспечению государственного и муниципального управления в высших и средних учебных заведениях.

Достоверность результатов обеспечена глубоким анализом источников, включая научные публикации и данные по правоприменительной практике. Исследование охватывает значительный объем статистического материала и фактических данных, что позволяет обоснованно делать выводы о текущем состоянии и перспективах языкового законодательства.

Личное участие автора выражается в анализе, систематизации и

обобщении изученного материала, а также в формулировании выводов и рекомендаций, представленных в пояснительной записке.

На защиту выносятся следующие положения:

- закон «О языках народов Российской Федерации» содержит положения, позволяющие гражданам обращаться в государственные органы на родном или ином языке. Однако возникают сложности, так как не все уполномоченные лица владеют этими языками. Статья 15 Закона устанавливает, что ответы должны предоставляться на языке обращения, если это возможно. При отсутствии такой возможности ответ дается на государственном языке Российской Федерации. Данный подход требует пересмотра с учетом особенностей языкового законодательства в республиках;
- предлагается пересмотреть законодательство в отношении обращений граждан, предусматривая, что ответы могут предоставляться на государственном языке субъекта РФ, только если это обращение носит характер официального заявления. Это требование также может быть дополнено расширением возможностей для обращений в форме ходатайств, которые на данный момент не охвачены федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», несмотря на их значимость;
- в Республике Крым отсутствует законодательство о языках, соответствующее другим республикам РФ. В связи с этим предлагается разработать правовую базу, регулируемую языковую политику в регионе, и наделить органы Крыма соответствующими полномочиями.

Работа состоит из введения, 3 глав (разделов), заключения, списка используемой литературы (102 источника). Основной текст работы изложен на 117 страницах.

Глава 1 Теоретические аспекты конституционно правового регулирования статуса государственных языков в Российской Федерации

1.1 Основные категории в сфере правового регулирования государственных языков в Российской Федерации

Комплексный анализ конституционно-правового статуса языков представляет собой исследование, направленное на выявление и осмысление ключевых аспектов, связанных с функционированием языка в рамках правовой и социальной систем государства. Язык, как универсальный феномен, одновременно выполняет роль коммуникативного инструмента и является важным элементом, через который народное сознание сохраняет свою идентичность. Особое внимание при таком подходе уделяется исследованию научных концепций, касающихся сущности языка, его функций и места в правовом поле.

Следует отметить, что язык не просто средство общения, но и фундаментальный компонент, способствующий консолидации общества, а также формированию и поддержанию этнической и национальной идентичности. В контексте правового анализа язык рассматривается как средство передачи уникального культурного кода, аккумулирующего знания о традициях, нормах и историческом опыте определённого этноса. Через язык осуществляется сохранение духовных и культурных ценностей, что имеет решающее значение для их актуализации и передачи следующим поколениям.

Язык представляет собой не только культурный, но и правовой феномен, который требует особого внимания в рамках конституционно-правового регулирования. Его роль в обществе выходит за рамки обычной коммуникации, становясь инструментом защиты национальных интересов и сохранения многообразия культурного наследия.

Представляется, что рассмотрение языка исключительно как символа национальной идентичности упрощает его роль. Он также выполняет функцию обеспечения прав граждан, связанного с доступом к информации и правосудию на родном языке. Таким образом, его статус в правовом поле приобретает дополнительную значимость как элемент прав человека и социального равенства. Установление чётких правовых норм, регулирующих использование языков, служит ключевым аспектом укрепления государственной целостности и поддержки межэтнической гармонии [72].

Сохранение языка напрямую связано с сохранением исторической памяти и культурных кодов нации. Именно через языковую практику народы передают мировоззрение, ментальные ценности и даже нормы поведения. Разнообразие языков, существующих в рамках одного государства, способствует формированию культурного плюрализма, который, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на развитие гражданского общества.

С точки зрения правового анализа, можно прийти к выводу, что языковая политика, интегрированная в конституционно-правовую систему, должна учитывать баланс между обеспечением прав национальных меньшинств и сохранением единства государства. В противном случае возможно возникновение конфликтных ситуаций, связанных с дискриминацией по языковому признаку или, напротив, с ущемлением интересов титульной нации.

В свете вышеизложенного язык представляется не только важным культурным ресурсом, но и фактором, напрямую влияющим на социальную стабильность и правовое регулирование. Его комплексное изучение требует междисциплинарного подхода, который охватывает как правовую, так и культурологическую, историческую и социальную составляющие. Это позволяет глубже осознать многообразие функций языка и его роль в развитии национальной идентичности и государственности.

«В толковом словаре С.И. Ожегова дано определение термина «язык», которое утверждает, что язык является исторически сложившейся системой

звуковых, словарных и грамматических средств. Он объективирует работу мышления и служит средством коммуникации и взаимопонимания в обществе. Согласно В.И. Далю, составителю другого известного толкового словаря, язык представляет собой словесную речь человека, специфичную для определенных народностей. Он включает в себя словарь и природную грамматику, а также все слова, которые используются народом, и правильные сочетания этих слов для выражения своих мыслей» [29].

Язык, как основной механизм коммуникации, является уникальной семиологической системой, объединяющей членов определённого сообщества, стимулирующей развитие мышления и служащей для передачи культурных и исторических знаний. Современные лингвистические словари предлагают интерпретацию языка как универсальной системы знаков, которая выполняет роль межличностного средства общения, поддерживая общественное взаимодействие. Эта семиотическая система, развиваясь в рамках определённого социума, используется не отдельными индивидами, а всей общностью [21].

«Важность языка как средства, способного объединить нацию в единое сообщество, подчеркивается исследователем Г. Хоган-Брун. В его взгляде язык играет роль социального и временного связующего элемента, которая способствует превращению незнакомых друг другу людей в соотечественников. Однако, согласно доктору юридических наук, профессору В.А. Кряжкову, язык имеет глубокое значение и в сфере нематериальной (духовной) культуры. Именно он содействует различению разных народов и позволяет индивиду находить своё место в определенном этносе. Подобная точка зрения разделяется и Г.В. Мальцевым, который подчеркивает, что язык создаёт близость и сближает людей. Он не только является отражением идей народа, так как множество его знаков не раскрывает эти идеи, а символизирует объединенную духовную энергию народа, замечательным образом заключенную в конкретные звуки, которые понятны всем говорящим и возбуждают в них примерно одинаковую

энергию. В своем труде, философ Вингельм фон Гумбольдт также выделял роль языка, называя его не просто отпечатком идей народа, а источником духовной энергии» [3].

Исследование правового статуса таких понятий, как «родной», «национальный», «государственный» и «официальный язык», требует глубокого анализа, основанного на конституционно-правовых основах. Вопросы, касающиеся юридического статуса различных языков, представляют собой сложную область, поскольку каждый язык может занимать уникальные правовые позиции в зависимости от исторических, политических и культурных обстоятельств государства. К таким позициям могут относиться статус государственного, официального, регионального, местного языка или языка межнационального общения. Однако в текущей российской законодательной базе наблюдается недостаток ясного различия между данными категориями, что порождает необходимость их систематизации, а также определения правовой природы использования каждого из них в конкретных ситуациях.

Вопрос разграничения правовых статусов языков и их функционального использования, безусловно, требует соответствующего законодательного закрепления на нескольких уровнях нормативно-правовых актов. Такой подход позволит ввести четкие рамки, в пределах которых возможно рациональное и однозначное применение того или иного языка. Представляется, что в условиях правовой неопределенности возрастают риски неоднозначного толкования и правоприменения, что может стать причиной конфликтов на уровне межнационального и межэтнического взаимодействия. Таким образом, формулирование правового статуса каждого языка и его функции в официальной сфере, культурной коммуникации и частном общении является насущной задачей [1].

Сравнительный анализ различных языковых концепций показывает, что современные переводческие подходы часто заменяют понятие «государственный язык» на «национальный язык». Хотя такая замена

отражает стремление к международной унификации терминов, данный подход может быть признан недостаточно точным. В западноевропейской правовой традиции понятие «национальный язык» обычно соотносится с государством как политической организацией, тогда как в российской юридической традиции оно, напротив, связано с принадлежностью к определенной этнической группе или культурной нации. Следовательно, прямая замена терминов без учета специфики российских понятийных категорий может привести к искажению юридического содержания и недопониманию среди правоприменителей и граждан. Это подчеркивает значимость культурной и юридической аутентичности при интерпретации и переводе правовых норм [2].

Анализ правового использования терминов также указывает на необходимость создания концептуально обоснованной системы терминов, которая бы отражала фактическое разнообразие языковых ролей в государстве. Представляется, что нормативное регулирование, закрепляющее различие между статусами языков, позволит повысить эффективность управления и снизить возможность конфликтов в лингвистической сфере. В частности, законодательное установление уникального статуса для каждого языка и его предназначения в правовом поле является основой для стабильного межэтнического взаимодействия и устойчивости политической системы. Систематизация данных терминов, на наш взгляд, способствует унификации правоприменения, что улучшает взаимодействие в многонациональном обществе.

Таким образом, можно прийти к выводу, что процесс формулирования четких и точных правовых норм для регулирования использования различных языков требует учета как международного опыта, так и уникальных национальных особенностей российского государства.

«Научно-исследовательский анализ понятия «национальный язык» проводит С.М. Истман, отмечая, что данное понятие определяется как язык, используемый всей нацией, а не только отдельной региональной или

этнической группой. Национальный язык, как средство культурного, социального и политического взаимодействия, также выполняет функцию национального символа» [2].

Таким образом, национальный язык является существенным элементом этнической идентичности, так как на уровень национального самосознания значительное влияние оказывает семья, передающая ребёнку культурные и языковые особенности. С раннего возраста ребёнок осознаёт принадлежность к нации своих родителей, усваивая их культурные и языковые традиции. Однако в научной среде отсутствует общепринятое понимание термина «родной язык».

«Индивиды могут использовать термин «родной язык» с разными значениями. Некоторые ученые считают, что родной язык - это средство познания, которое помогает индивиду понимать мир. Другие считают, что родной язык – это язык, который явно отличается от языков, употребляемых другими людьми в данной стране. Он не является официальным языком, но служит для общения внутри группы людей. Профессор В.А. Кряжков определяет родной язык как первый язык, который человек изучает с детства. Это материнский язык, наиболее близкий человеку, которым он владеет лучше всего и использует чаще всего. Родной язык определяет личную идентификацию. Человек сам решает, какой язык для него является родным, и возможно, что у него может быть несколько родных языков. В течение жизни могут происходить смены родного языка» [27].

В ходе данного исследования категория «родной язык» рассматривается как элемент конституционно-правовой системы, которому пока не найдено четкое юридическое определение в рамках федерального законодательства и Конституции Российской Федерации. При этом интерес к смежным категориям, таким как «государственный язык», «официальный язык» и «национальный (родной) язык», а также к их правовому взаимодействию и взаимосвязям, продолжает возрастать. Потребность в нормативной определенности и юридической структуре для этих понятий

обусловлена их значимостью в организации государственной коммуникации, культурной самобытности и межэтнического взаимодействия в многонациональной структуре российского государства [74].

Проблема определения государственного языка остаётся дискуссионной и вызывает многочисленные обсуждения в научных и правовых кругах. В этой связи профессор А.С. Пиголкин предлагает рассматривать государственный язык как средство официальной коммуникации государственных органов с населением, а также как язык для ведения официальной документации и взаимодействия внутри органов государственной власти. Его позиция подчёркивает значимость государственного языка в образовательной системе, представляя его неотъемлемым элементом процесса обучения и воспитания в школах и иных образовательных учреждениях. Таким образом, Пиголкин считает, что именно государственный язык способствует формированию гражданской идентичности и поддержанию единства внутри многонационального государства.

Подход к трактовке государственного языка как формы национального языка представлен лингвистом Ю.В. Трушковой, которая отмечает, что «государственный язык является лишь одной из форм проявления национального языка. Согласно её исследовательским выводам, данный язык выступает как организующая сила в систематизированной коммуникации, обладающая особым правовым статусом. Трушкова подчёркивает, что коммуникативная функция государственного языка заключается в поддержании связи между государством и обществом, что создаёт условия для доступного и эффективного взаимодействия граждан с государственными органами и службами» [5]. Следовательно, с её точки зрения, государственный язык не является универсальным и самостоятельным языковым понятием, а выполняет конкретные задачи внутри правовой системы государства.

Вопрос о признании конкретного языка государственным или

официальным неизбежно сопровождается многочисленными противоречиями и вызывает разнообразие мнений в научных кругах. Законодательная практика демонстрирует примеры использования термина «язык» в более широком смысле, включающем не только вербальные, но и иные формы общения. Например, в международной практике, в том числе в Конвенции о правах инвалидов, принятой 13 декабря 2006 года, «язык» интерпретируется как средство коммуникации, охватывающее устные, жестовые и альтернативные неречевые формы взаимодействия, что отражает его многофункциональную природу и значимость в межкультурном и межэтническом контексте [75].

Можно прийти к выводу, что правовое регулирование языковых статусов и закрепление функциональных задач каждого из них на федеральном и региональном уровнях необходимо для поддержания правовой ясности и единства в многонациональном государстве.

«В Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств содержится определение понятия «язык», которое заслуживает особого внимания. В пояснительном докладе к данному документу указывается, что понятие «язык» в Хартии основывается прежде всего на культурной функции языка. Следовательно, его определение не является субъективным в том смысле, чтобы устанавливать специфическое право человека - право говорить на «своем» языке, так как каждому человеку принадлежит право определять такой язык. В представленной Хартии отсутствует определение языка с точки зрения его социально-политического или этнического значения. Она утверждает, что язык является средством коммуникации для социальных и национальных групп. Хотя, данный вопрос не был непосредственно рассмотрен в Хартии, она все же олицетворяет важность поддержки и защиты региональных языков и языковых меньшинств, а не просто закрепление прав национальных и/или культурных меньшинств» [10].

Исследование содержания и правовых аспектов понятия «родной язык» выявляет его ключевую роль в социокультурной и юридической системах

Российской Федерации. Несмотря на отсутствие закреплённого определения термина в федеральных законах и Конституции РФ, его значимость подчёркивается как на национальном уровне, так и в международных нормативных актах. В частности, международные документы, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах [26], Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств [14] и Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным и языковым меньшинствам [9], рассматривают родной язык как одно из фундаментальных прав человека. Этот подход подтверждает его важность для культурной самоидентификации, сохранения этнического наследия и обеспечения равноправного участия граждан в общественной жизни.

На уровне российского законодательства вопрос правовой защиты и развития языков народов России отражён в законе «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1. Данный нормативный акт устанавливает, что языки, используемые в стране, являются культурной ценностью и подлежат охране со стороны государства [17]. Кроме того, он закрепляет равенство всех языков, используемых на территории РФ, что подчёркивает важность сохранения многоязычия и этнокультурного разнообразия страны. Этот закон допускает, что субъекты Федерации могут самостоятельно регулировать вопросы, касающиеся региональных языков, учитывая их особенности и историческое значение.

Представляется, что равноправие языков в России, закреплённое на законодательном уровне, способствует укреплению межэтнического согласия. Однако это также создаёт значительные вызовы для органов власти, особенно в регионах, где существует необходимость балансировать между поддержкой титульного языка и сохранением языков меньшинств. Это требует внедрения гибких подходов, которые могли бы учитывать как интересы этнических групп, так и необходимость укрепления единства государства.

Анализ языковых категорий, таких как «титульный язык»,

«государственный язык» и «язык межнационального общения», заслуживает особого внимания в контексте формирования национальной языковой политики. Каждая из этих категорий наделяет язык определёнными функциями и играет важную роль в определении его статуса в рамках государственного управления и социальной жизни [8].

Государственный язык обычно используется в официальной документации, законодательстве, официальном общении и образовании. Это язык, который признан как основное средство коммуникации в государственных и управленческих структурах. Например, в России государственный язык — русский, что гарантирует его применение во всех официальных сферах жизни страны.

Титульный язык означает язык титульной нации, на котором говорит большинство населения данной страны или региона. Такой язык может быть также государственным, если он используется для управленческих и государственных функций, но его роль может распространяться и на сохранение культурной идентичности титульной нации.

Язык межнационального общения служит средством коммуникации между различными этническими и языковыми группами в многонациональном государстве. Он играет ключевую роль в интеграции населения, позволяя людям различного происхождения взаимодействовать, работать и учиться вместе. В странах, где проживает множество национальностей, такой язык помогает поддерживать социальное единство и стабильность.

Распределение функций между этими категориями языков создаёт правовую и социальную основу для их сосуществования и гармоничного развития в рамках единого государства. Такой подход позволяет не только учитывать интересы большинства, но и защищать права языковых меньшинств, поддерживая их этнокультурную идентичность и способствуя межкультурному диалогу и взаимопониманию. Это также способствует созданию механизмов для решения конфликтов и напряжённостей,

связанных с языковыми вопросами, что является критически важным для поддержания социальной гармонии в многонациональной стране.

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» вносит дополнительные аспекты в регулирование языковой политики, вводя такие термины, как «национальный язык» и «родной язык». Несмотря на их внешнюю схожесть, данные понятия имеют различия в юридическом значении и использовании [85]. Например, национальный язык может отражать принадлежность этноса к определённой культуре, тогда как родной язык акцентирует внимание на индивидуальном праве каждого человека. Размытость границ между этими терминами иногда приводит к правовой неопределённости, что, в свою очередь, влияет на их практическую реализацию [35].

Исходя из анализа вышеизложенного, можно прийти к выводу, что отсутствие чётких и унифицированных понятий в области языкового законодательства осложняет реализацию прав граждан. Это особенно актуально для регионов с многоязычным населением, где не всегда возможно обеспечить равномерное распределение ресурсов для поддержки всех языков.

Региональные нормативные акты подчёркивают значимость родного языка как важного элемента самосознания и культурного наследия. Например, Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» определяет язык как духовную основу нации [15]. Похожие подходы реализованы в Республике Саха (Якутия), где языки народов рассматриваются как уникальная культурная ценность, необходимая для поддержания нации [16]. Эти примеры свидетельствуют о необходимости внедрения схожих подходов на уровне других субъектов Федерации для создания более единой системы регулирования.

Анализ правового статуса языков в российском законодательстве показывает, что государство признаёт их как культурное достояние и предоставляет меры по их охране и развитию. Однако реализация данных

мер требует более чётких правовых механизмов, способствующих устранению противоречий между федеральным и региональным законодательством.

Следует отметить, что наличие нормативных актов, закрепляющих права на использование родных языков, позволяет не только развивать межэтническое взаимодействие, но и эффективно бороться с процессами языковой ассимиляции, создавая правовую основу для поддержания многоязычия [91].

Следует отметить, что при изучении конституционно-правового статуса языков необходимо учитывать и зарубежный опыт регулирования языковых прав. Например, многие государства, такие как Канада, Швейцария и Бельгия, имеют особые правовые нормы, направленные на поддержку языков меньшинств, что позволяет избежать конфликтов и обеспечивает гармоничное существование различных культурных сообществ в пределах одного государства. Представляется, что детальное изучение правового статуса языков в международной практике позволит более полно осмыслить специфику и принципы защиты языковых прав в Российской Федерации и предложить соответствующие механизмы правового регулирования, которые будут учитывать как многонациональный состав населения страны, так и её историко-культурные особенности.

«Статусность государственного языка во всем мире неоднозначна. В частности, в Австралии и Океании один государственный язык имеют 8 государств (52,2 %), два государственных языка – 6 государств (42,8 %). В Азии один государственный язык имеют 29 государств (76,3 %), два государственных языка имеют 6 государств (15,8 %). Три государственных языка имеет одно государство (2,6%), четыре и более государственных языков имеют два государства (7,9 %). В Северной Америке один государственный язык имеет 21 государство (91,3 %), два имеют два государства (8,7 %). В Южной Америке один государственный язык имеют 11 государств (91,7%), два языка – 1 государство (8,3 %). В Африке один

государственный язык имеют 35 государств (67,3 %), два – 15 государств (28,8 %), три – одно государство (1,9 %), четыре и более – одно (1,9 %). В Европе один государственный язык имеют 40 государств (80 %), два языка имеют пять государств (10 %), три имеют три государства (6 %), четыре и более – одно (1,9%)» [36].

Следует также учитывать, что в ряде государств регулирование языкового статуса не возведено на конституционный уровень. Лишь в 22 конституциях из 180 не упоминается о языке вообще, что делает такие страны уникальными, так как языковая политика в них регулируется исключительно другими правовыми актами. В большинстве случаев официальный язык закреплён на уровне обычного законодательства, и отсутствие каких-либо правовых норм о языке встречается крайне редко. Мексиканский профессор Диего Валадес предлагает классифицировать нормы языкового регулирования по трём основным типам.

В структуре языкового законодательства различаются разные типы норм, которые формируют основу для управления языковым многообразием в государстве. Первый тип охватывает законодательные положения, которые закрепляют статус доминирующего языка, делая его главным в официальном общении и государственном управлении. Эти нормы подчеркивают значимость и приоритет преобладающего языка, иногда наделяя его исключительными правами на использование в определенных сферах деятельности [92].

Второй тип законодательства способствует многовариантному развитию различных языков, принимая во внимание, что поддержка может быть неравномерной. Этот подход позволяет существование и функционирование многочисленных языков в рамках одной страны, не обязательно предоставляя каждому из них равный статус или одинаковые возможности для развития, но признавая их культурное значение и необходимость сохранения.

Третий тип норм призван обеспечить, чтобы государство принимало

активные меры по защите и развитию языков национальных меньшинств. Эти положения гарантируют, что меньшинственные языки не только сохраняются, но и получают поддержку для своего дальнейшего развития и использования в образовании, медиа и других важных сферах. Это направлено на поддержание языкового разнообразия и культурного наследия нации, что является ключевым для устойчивого развития общества в целом.

«Продолжая мысль, Диего Валадес пишет: «К первому виду относятся, например, конституции Саудовской Аравии, Египта, Филиппин, Франции, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Португалии и Румынии. В эту группу входят также Бразилия, Куба, Гондурас – где государство берет на себя обязательство защищать чистоту испанского языка и «расширять» его преподавание – и Панама. Ни в одной из этих стран конституция не упоминает о языковых правах национальных меньшинств. Яркий пример являет собой Бразилия, если принять во внимание, что еще два десятилетия назад там насчитывалось 225 языков, из которых 47 уже исчезли и еще 25 в скором времени постигнет та же участь». В число стран, признающих языковое многообразие, мексиканский ученый Диего Валадес включает такие страны, как Австрия, Бельгия, Словения, Финляндия, Грузия, Гаити, Ирландия, Малайзия и Швейцария... К третьему виду стран, где устанавливаются обязанности государства в части принятия позитивных мер для охраны языковых прав населения, Диего Валадес относит Коста-Рику, Россию, Южно- Африканскую Республику и так далее. На наш взгляд, включение Грузии в число стран, признающих языковое многообразие, не совсем понятно, так как на современном этапе развития данной страны неблагоприятными являются отношения с абхазами, осетинами и другими национальными меньшинствами, проживающими там» [6].

В странах с большим числом этнических групп выбор государственного языка имеет особенно важное значение, так как язык играет роль объединяющего элемента, способствующего установлению взаимопонимания и укреплению внутреннего единства. В Российской

Федерации русский язык признан языком межнационального общения, что закреплено в статье 68 Конституции РФ [22]. Однако Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» регулирует не только правовой статус русского языка, но и определяет правовые основы для других языков, используемых на территории страны, подчёркивая многоязыковую структуру государства [17]. Это свидетельствует о сложности языковой политики в многонациональных странах и необходимости комплексного подхода к её регулированию, учитывающего особенности каждого региона. В Российской Федерации формирование республик основывается на национальных признаках, что позволяет им входить в состав страны как полноценные субъекты. Это статус предоставляет республикам особые полномочия, включая право определять свои государственные языки в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Данное право на самостоятельное установление и развитие языковых норм зафиксировано в части 2 статьи 3 Федерального закона «О языках народов Российской Федерации» и применяется исключительно к республикам, не распространяясь на другие субъекты, такие как области или края. Это разделение подчёркивает различие между национально-территориальными и административно-территориальными единицами в структуре Российской Федерации.

Согласно мнению Е.В. Колесникова, республиканское законодательство, используя предоставленные полномочия, определяет содержание и структуру нормативных актов, учитывая культурные и национальные особенности, а также уникальные местные условия. Этот подход позволяет не только отражать специфику региона, но и обеспечивать гармоничное развитие языковой и культурной среды, учитывая потребности и интересы местного населения. Таким образом, республиканские законы по языковой политике направлены на балансировку между правом на использование, развитие и защиту языков в контексте обеспечения национальной интеграции и уважения к региональной уникальности.

«В этом плане гарантирующей нормой является часть 3 статьи 3 Закона

РФ «О языках народов Российской Федерации», в соответствии с которой субъекты Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка обучения, творчества, общения и воспитания. Представляется, что юридическая природа данной нормы состоит в том, что субъекты Российской Федерации, не обладающие статусом республик, в области регулирования статуса языков имеют право принимать законы и иные правовые акты, направленные на защиту прав граждан по свободному удовлетворению прав на обучение, творчество, общение и воспитание, которые являются факультативными правами в языковой сфере, производными от доминирующих конституционных норм, определяющих основное содержание конституционно-правового статуса языков субъектов в Российской Федерации. Получается, что норма части 3 статьи 3 указанного закона регламентирует специальные права в отношении гарантирования языков в том или ином субъекте Российской Федерации» [29].

Стоит особо отметить положения части 4 статьи 3 Федерального закона «О языках народов Российской Федерации», которые обеспечивают право на использование языков национальных групп в официальном общении на территориях, где эти группы преобладают, даже если такие территории не имеют национально-территориального статуса. Это важное исключение из правил позволяет гибко подходить к вопросам языковой политики, учитывая особенности и потребности конкретных этнических или языковых сообществ. Такое законодательное решение не только поддерживает культурную и языковую самобытность этих групп, но и способствует их правовой защите, обеспечивая равные возможности для всех граждан в рамках многонациональной страны. Это также способствует укреплению социальной гармонии и уважения к разнообразию культурных традиций, что является крайне важным для устойчивого развития и социального спокойствия в Российской Федерации. Таким образом, государство демонстрирует своё стремление к поддержанию и развитию культурного

многообразия, обеспечивая каждой этнической группе возможность сохранить и развивать свой язык и культуру в рамках общенациональной интеграции [93].

В статье 1 Федерального закона «О гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации» эти народы понимаются как «народы, проживающие на территориях, где традиционно проживали их предки, сохраняющие исторически сложившийся образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и полностью осознающие свою самостоятельность как этнический союз» [23].

В этом контексте статья 69.1 Конституции РФ закрепляет перечень коренных малочисленных народов, которых насчитывается 43, проживающих в 30 субъектах Федерации. Это регулирование направлено на защиту и поддержание языков, не имеющих статуса государственных, но требующих правовой поддержки [41].

«В данной ситуации привлекает внимание положение краев как субъектов Российской Федерации, так как начавшийся процесс объединения субъектов Российской Федерации увеличивает их количество, при этом сокращая число национальных автономных округов. Появились такие новые субъекты Российской Федерации, как Забайкальский край, куда вошли Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ. В состав Красноярского края вошли помимо самого Красноярского края Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ и Эвенкийский автономный округ, в Камчатский край вошли Камчатская область и Корякский автономный округ, а Пермский край образовали Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ» [82].

«В настоящем исследовании рассматривается языковой аспект норм анализируемой части в контексте национального языка коми-пермяков. Согласно данным переписи населения 2010 года в Российской Федерации, количество коми-пермяков составляет 94 456 человек. Этот показатель свидетельствует о том, что положение этой языковой группы не позволяет ее

отнести к малочисленным коренным народам в соответствии с российским законодательством. Однако, мнение Р.Ш. Гарипова указывает на то, что основной критерий малочисленности коренного народа не соответствует международным стандартам» [31].

Вопросы языковой политики для коми-пермяков приобретают значение на муниципальном уровне, где решаются вопросы использования языка в образовательной и культурной сферах.

Существующая редакция статьи 3, часть 4 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» не предусматривает полномочий органов местного самоуправления в отношении сохранения и развития языков, что вызывает определённые сложности на практике. Однако Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предоставляет муниципальным органам такие полномочия [14]. Это указывает на то, что вопрос языковой поддержки регулируется на федеральном и региональном уровнях, но остаётся неурегулированным на уровне муниципалитетов, что создаёт пробел в реализации языковой политики [43].

«Между тем в пункте 7.2 статьи 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросу местного значения относится сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципальных образований. Таким образом, наличие у органов местного самоуправления полномочий по развитию языков доказывает необходимость внесения дополнений в статью 3 Закона о языках народов Российской Федерации. В связи с этим предлагается дополнить часть 4 статьи 3 Закона № 1807-1 о языках народов России словосочетанием «и правовыми актами органов местного самоуправления» и изложить ее в следующей редакции: «Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и нормативно-

правовыми актами органов местного самоуправления» [28].

«В статье 3 Закона о языках народов Российской Федерации содержится положение о государственном признании и гарантировании равных прав народов Российской Федерации на своеобразие языков, их сохранение и развитие. Однако фактическая ситуация не соответствует принятому законодательству, поскольку экономические и политические препятствия сдерживают процесс создания условий для сохранения, развития, использования и защиты языков в субъектах Российской Федерации. Следует отметить, что Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств до сих пор не внедрена в национальное законодательство России, и многие положения, касающиеся охраны языков, остаются декларативными, что не облегчает задачу государственных органов по урегулированию межэтнических конфликтов. В связи с большим количеством этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации, заявляются различные причины финансового характера, которые мешают созданию условий для развития всех языков» [4].

Важно отметить, что несмотря на формальное признание языковых прав, реальные условия для развития языков в Российской Федерации часто сталкиваются с экономическими и политическими барьерами. Хотя статья 3 Закона о языках народов РФ гарантирует равные права на сохранение и развитие языков, проблемы финансового и административного характера ограничивают возможность полноценной реализации этих прав. Российское законодательство пока не приняло Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, что оставляет значительные пробелы в вопросах охраны языков и, следовательно, препятствует разрешению межэтнических конфликтов в некоторых регионах. В стране проживают представители около 180 национальностей, но из-за финансовых ограничений обеспечение всех языков поддержкой остаётся труднодостижимой задачей [4].

Актуальные демографические и культурные данные подтверждают, что многие языки Российской Федерации находятся под угрозой исчезновения. Исследователь Эдуардо Руиз в своей работе о перспективах ратификации хартии указал на критическое положение большинства языков, что требует активной реакции со стороны государства. Основные усилия должны быть направлены на поддержку языков через национальную культурную политику, способствующую сохранению и развитию языкового и культурного разнообразия страны. Органы государственной власти как федерального, так и регионального уровня, в том числе и муниципальные органы, обязаны обеспечить защиту национальных языков и создать условия для их развития.

Исследование подтверждает, что в странах с однородным этническим составом вопрос выбора государственного языка является менее значимым, в отличие от многонациональных государств, таких как Россия. В Российской Федерации статус языков закреплён на конституционном уровне, а также в федеральных и региональных законах. Основной целью этих норм является обеспечение условий для свободного использования, сохранения и развития всех языков народов страны, что является важнейшей частью национально-культурной политики и правовой базы государства [45].

Закрепление полномочий органов местного самоуправления в сфере языковой политики станет значимым шагом к укреплению конституционно-правового статуса языков в Российской Федерации, обеспечив условия для сохранения и развития языков как в национально-территориальных образованиях, так и на местах компактного проживания народов, что укрепит межэтническую и межкультурную коммуникацию на территории страны. Предложенная модель укрепит полномочия местного самоуправления в сохранении и развитии языков народов РФ, как внутри национально-территориальных образований, так и за их пределами. Это обеспечит законодательные гарантии для защиты и использования этих языков и способствует развитию межэтнической коммуникации.

1.2 Становление законодательства о государственных языках в Российской Федерации

В современных реалиях множество стран характеризуется полиэтнической структурой, что накладывает значительные требования на их политику в области этнических отношений и государственного регулирования. Россия, как одно из наиболее полиэтнических государств, в своей этнонациональной политике ориентируется на мировой опыт, однако специфика её исторического развития и уникальная структура государственного устройства требуют особого подхода. В Российской Федерации присутствуют субъекты с выраженной этнонациональной составляющей, что делает необходимым индивидуализированный подход в интеграции и адаптации зарубежных политических моделей к условиям нашей страны.

«В последнее десятилетие XX века вопросы этнонациональной политики приобрели особую остроту. Государственная идеология, присутствующая в стране перед распадом СССР, заявляла о формировании единого, но в то же время многонационального советского народа. Таким образом, была сформирована нация на основе советской идеологии. Власть поддерживала культурное многообразие, связанное с этническим разнообразием, и пропагандировала модель мультикультурализма. Она сознательно компенсировала национальностям их отсутствие в определении своей судьбы, чтобы обеспечить лояльность к существующей политической системе. Вопросы этнонациональной политики получили большую значимость в последнее десятилетие XX века. Официальная идеология перед распадом СССР гласила о создании единого и многонационального советского народа. Государство активно поддерживало культурное многообразие, связанное с этническим разнообразием, и использовало

модель мультикультурализма для укрепления лояльности этносов к политической системе» [18].

Анализируя советский период, можно отметить, что ни один из народов СССР не подвергался насильственной ассимиляции или ущемлению в правах на сохранение своей уникальной идентичности.

С распадом Советского Союза и формированием новой политической системы перед Российской Федерацией встала задача разработки и утверждения собственной этнонациональной политики в условиях демократического общества. Важную роль при этом играли два исторически сложившихся подхода к вопросам межнациональных отношений — ассимиляционный и мультикультурный. В процессе выбора между этими моделями особое значение приобрела необходимость обеспечения целостности страны, так как успех в построении национальной политики напрямую влиял на предотвращение сепаратистских угроз со стороны субъектов РФ с выраженной этнической спецификой. Для этого требовалось разработать и принять законы, способные эффективно регулировать этнонациональные отношения, обеспечивая при этом равноправие и учет интересов всех этнических сообществ [46].

В новых условиях политической и социальной трансформации страны возникли вызовы, касающиеся адекватности государственного устройства России новым реалиям. Одним из значительных явлений того периода стал так называемый «парад суверенитетов», когда бывшие автономные республики СССР стремились к независимости. Одновременно Россия столкнулась с крупными миграционными потоками — к примеру, с притоком переселенцев и беженцев из бывших советских республик. Эти процессы потребовали от государства пересмотра своей этнонациональной политики и выработки механизмов, способных эффективно регулировать межэтнические взаимодействия.

Кроме того, в постсоветской России обострились исторические претензии этнических групп как к русскому народу, так и друг к другу, что

осложнилось социально-экономическими трудностями. В условиях экономического кризиса и политической нестабильности было необходимо установить баланс между поддержкой национальной идентичности и интеграцией различных этносов в единое сообщество.

В начале 1990-х годов вопросы этнонациональных суверенитетов в республиках Российской Федерации приобрели особую актуальность. Эти движения, в условиях демократических преобразований, стали выступать за широкие права, самостоятельность и формирование собственной идентичности. Усиление автономных стремлений в республиках не только угрожало целостности государства, но и потенциально могло привести к сецессии. В этот период этнические элиты активно поддерживали идеи культурной независимости и распространяли концепцию нации-гражданства, фокусируясь на общегосударственной принадлежности и интеграции на базе российской гражданской нации.

Политика федерального центра в первые годы после распада СССР была направлена на сохранение общего государственного устройства и идентичности России. На фоне роста этнонациональных движений в автономиях центр был вынужден искать компромиссы, предоставляя некоторые уступки и поддерживая национальную идентичность отдельных этнических групп. Такое двойственное отношение к национальной политике основывалось на необходимости балансировать между укреплением единства государства и уважением прав этносов, что стало особенно важным в условиях возросшей активности этнонациональных движений [47].

В 1990-е годы, в условиях усиления этнического самоопределения, российское государство приняло курс на создание условий для реального равноправия этнических сообществ. Это предполагало достижение политического, экономического и культурного равенства, особенно для нерусских народов. Однако возникшее в тот период понимание равенства с точки зрения этнических элит часто означало расширение привилегий и создание особых правовых условий для этнических групп. Правовая система,

формирующаяся в то время, стремилась учесть и согласовать интересы различных народов в масштабах всего государства, что стало сложной задачей, учитывая недостаточную разработанность правовых механизмов для решения этнических вопросов.

Российское законодательство 1990-х годов, касающееся этничности и этнокультурных вопросов, стало одним из инструментов регулирования межнациональных отношений, хотя изначально законы принимались скорее как ответ на актуальные вызовы времени. Ограниченность внимания к этнополитическим проблемам в начале трансформационных процессов объяснялась приоритетом социально-экономических реформ и необходимостью политической стабилизации. Однако в условиях возрастающей этнической мобилизации и нарастания сепаратистских тенденций Россия оказалась перед угрозой распада. С целью противодействия этим процессам была выбрана асимметричная модель федерации, предусматривающая заключение договоров между Центром и субъектами о разграничении полномочий.

Ключевым аспектом этнополитики 1990-х годов стало законодательное определение статуса национальных языков. В то время, когда национальная самоидентификация стала одним из важнейших факторов этнической консолидации, язык воспринимался как важный элемент культурного наследия. Законодательные акты того времени, включая закон «О языках народов РСФСР», внесли значительный вклад в формирование этнокультурной идентичности, рассматривая язык как важнейший фактор выражения национального сознания и культурного самовыражения [32].

Принятый в 1991 году закон «О языках народов РСФСР» стал основой новой государственной политики в сфере этноязыковых отношений. Он не только поддерживал принципы международного права, но и закреплял демократические нормы, связанные с обеспечением прав на национальное образование. Закон гарантировал возможность использования родного языка в образовательных учреждениях различного уровня, включая высшее

образование, что было поддержано на федеральном и региональном уровне. Так, Республика Татарстан, среди прочих регионов, активно пользовалась этими правами: если в начале 1990-х годов доля детей из татарских семей, обучавшихся на родном языке, составляла лишь 7%, то к концу десятилетия этот показатель увеличился до 45%.

Закон также установил значение языков как «национального достояния Российской Федерации», что обозначает их принадлежность к общегосударственному наследию. Понятие «национальный» в данном контексте отражает двойственность терминологии: с одной стороны, оно подразумевает гражданскую принадлежность, с другой — этническое понимание, где язык является основой для культурного самосознания и выражения идентичности народа [48].

Введение государственного статуса для русского языка в РСФСР стало необходимым шагом для поддержания единого языкового пространства в условиях многонационального состава страны. Однако закон «О языках народов РСФСР» не предусматривал норм, направленных на долгосрочное развитие межэтнических отношений. В частности, ему не хватало положений, которые бы содействовали распространению двуязычия и многоязычия как факторов личной и профессиональной успешности граждан. Такая недооценка значения многоязычия привела к тому, что процесс этнизации в республиках РФ иногда ослаблял позиции русского языка и русской культуры, воспринимаемых частью этнических элит как средство ассимиляции [4].

В 1990-е годы в Татарстане возникла заметная проблема со снижением уровня грамотности по русскому языку и литературе среди школьников. Этот феномен был связан не только с акцентом на преподавание на языке «титულიной нации» в регионе, но и с системными трудностями в обучении русскому языку по всей стране. Влиятельная Казанская лингвистическая школа, ранее имевшая серьёзное влияние, утратила свои позиции, что также сказалось на образовательных процессах. Это снижение уровня грамотности

стало общей проблемой, обусловленной множеством объективных причин, и до сих пор остается актуальным вызовом для образовательной системы.

В статье 68 закреплён государственный статус русского языка и предоставлено право республикам устанавливать свои государственные языки, подчеркивая уважение к национальным языковым правам. Это положение защищает права народов на сохранение родного языка, его развитие и создание условий для изучения, что подтверждается и другими законами субъектов Федерации, такими как Закон «О языках Республики Татарстан» и Закон «О языках народов Республики Бурятия» [12]. Эти положения подчеркивают значимость языковых прав на уровне государства и их признание как фундаментальной части российской правовой системы.

Закон Российской Федерации «Об образовании», принятый в 1992 году, включает положения, поддерживающие этноязыковую составляющую в образовательной политике. Он устанавливает защиту и развитие культурных традиций всех народов России как основные принципы государственной политики в образовании, не ограничиваясь при этом только этнической принадлежностью. Закон гарантирует право на получение образования на родном языке и выбор языка обучения, определяя «родной язык» как язык этнической группы. Это направлено на поддержку многоязычия через создание специализированных образовательных программ и классов, что является ответом на политизацию этничности в 1990-е годы и подчеркивает стремление государства к поддержанию этнокультурного многообразия.

Вопросы, касающиеся получения образования на родных языках, включены в широкий контекст признания культурной ценности различных этнических групп, населяющих Российскую Федерацию. Этот подход подчеркивает многообразие языков и культур и направлен на равенство и уважение ко всем этническим группам, что отражает идеалы гражданского мультикультурализма. Создание условий для обучения на родных языках является значимым элементом государственной политики, подтверждающим признание уникальности каждой этнической группы в российском обществе.

«Правовое регулирование образовательных прав этносов сформировалось на основе статьи 6 пункта 6 Закона "Об образовании", которая перенесла вопросы изучения государственных языков республик в сферу законодательства этих республик. Данный закон определил различные уровни стандартов образования, включая национально-региональный компонент, который предусматривал возможность более глубокого изучения языка, истории и литературы, особенно «титульных этносов». Принятие этноправ в Законе «Об образовании» Российской Федерации стимулировало разработку соответствующих правовых актов на уровне субъектов Федерации. Например, обязательное изучение языков «титульных наций» было закреплено в законах о образовании, принятых в Республике Коми в 1993 году, Чувашии в 1993 году и Кабардино-Балкарии в 1994 году. Таким образом, реализация прав этноязыков получила солидную правовую основу, отразившуюся в региональных законодательных актах» [7].

«На основе сложившейся ситуации в первой половине 1990-х годов, государство сосредоточило свои усилия на разрешении межэтнических противоречий и конфликтов. Этот этап в развитии законодательства о языках был отражен в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента РФ от 15 июня 1996 года. Эта Концепция включала основные положения о языках и была направлена на улаживание напряженных отношений между этническими группами» [19].

В конце XX века концепция федеративных отношений в России стала ключевым инструментом для обеспечения стабильности и укрепления целостности страны, когда угроза ее распада была в значительной степени преодолена, хотя некоторые конфликты на Северном Кавказе оставались нерешенными. Важное место в национальной политике заняли меры, направленные на сдерживание этнического сепаратизма. Достигнутый баланс позволил России сосредоточиться на дальнейшем развитии федеративных

отношений, сохраняя широкую автономию для субъектов Федерации, завоеванную в постсоветский период.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации акцентирует внимание на развитии демократических норм, обеспечивающих равноправие всех народов страны, включая их этноязыковые права. Документ признает этноязыковые права как неотъемлемую составляющую государственной политики, подтверждая их значимость в ряде правовых документов. В качестве ключевого принципа политики выделено содействие развитию национальных культур и языков народов РФ, что влечет за собой определенные задачи, которые конкретизируются в последующих частях концепции. В числе этих задач – создание благоприятных условий для сохранения и развития языков всех народов России и укрепление статуса русского языка как государственного. Другой важной задачей является поддержка и развитие национальной школы как средства, позволяющего сохранять и развивать язык и культуру каждого этноса [33].

Этнические группы России, обладающие уникальными культурными и языковыми традициями, в рамках государственной политики получили возможность сохранять и развивать свою самобытность. Закон "О национально-культурной автономии" (НКА), введенный в действие 17 июня 1996 года, углубил правовое регулирование в области этнокультурных прав. Институт НКА был задуман как экстерриториальный механизм национально-культурного самоопределения, позволяющий этническим общностям, вне зависимости от их географического расположения, сохранять свою культурную самобытность, в том числе в языковом аспекте. Этот закон также позволил этническим группам взаимодействовать с государственными структурами для продвижения своих языков и дал им право на создание национальных средств массовой информации, обеспечивающих распространение информации на родных языках [49].

Государство через НКА закрепило право этнических общин участвовать в образовательных инициативах, таких как создание учебных программ и пособий, обучение и повышение квалификации педагогов для образовательных учреждений, где обучение ведется на родном языке. Благодаря этим мерам, НКА получили важную роль в образовательной системе, поддерживая многоязычие и помогая сохранять этнокультурное разнообразие. Образовательные и культурные инициативы НКА способствовали формированию прочной основы для сохранения и развития национальных языков и культур [49]. Этот процесс, как представляется, направлен на укрепление межнациональных отношений в рамках общего правового пространства и позволяет сохранить культурные ценности каждого этноса на территории Российской Федерации.

В 1990-е годы началось формирование этнонациональной политики Российской Федерации, включающей в себя законодательные меры по регулированию языковых вопросов. Эти меры были направлены на создание модели многокультурного общества, в котором языковая политика способствует признанию и защите культурных ценностей различных этнических групп. Внесенные изменения в законодательство способствовали снижению этнической напряженности и предотвращению возможных конфликтов, вызванных культурными различиями. Основной целью данной политики являлось создание гражданской идентичности, основанной на общих языковых принципах, что позволяло избежать конфликтов, связанных с этнической принадлежностью и культурными различиями.

В 1998 году Государственная Дума внесла изменения в закон «О языках», убрав понятие «языковой суверенитет», которое ранее способствовало этно-сепаратистским настроениям. Новая редакция провозглашала равноправие языков народов РФ, закрепляя охрану этого равноправия на законодательном уровне. В статьях закона четко указывается статус русского языка как государственного на всей

территории РФ, что придаёт ему повышенное значение. Одновременно документ позволяет республикам устанавливать свои государственные языки, соблюдая нормы Конституции РФ, что способствует поддержанию прав граждан на этнокультурное самовыражение. Данные изменения были интегрированы в Конституции регионов, таких как Башкортостан и Татарстан, отражая их стремление к сохранению этнокультурных особенностей [13].

С конца 1990-х и начала 2000-х годов законодательные инициативы Российской Федерации начали всё больше сосредотачиваться на создании общей гражданской идентичности, основанной на едином правовом регулировании языковой политики. Например, поправка, принятая в 2002 году, закрепляла обязательность кириллической основы для алфавитов государственных языков России. Эта мера вызвала резкую реакцию со стороны этнических республик, таких как Татарстан, где президент высказал обеспокоенность относительно возможных правовых последствий этого решения. Государственный Совет Татарстана обратился к Президенту России с просьбой отклонить поправку, поскольку она препятствовала введению латинской графики для татарского языка, что стало бы возможным на основании закона, принятого в республике в 1999 году.

Реакция региональных властей свидетельствует о неоднозначном восприятии единой языковой политики и необходимости учитывать региональные особенности в процессе законодательного регулирования. При этом, стремление государственной власти к укреплению единства и созданию единого образовательного пространства, как представляется, является важным аспектом формирования межэтнической идентичности в Российской Федерации.

Глава 2 Правовое регулирование статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации

2.1 Правовой статус государственных языков республик в составе Российской Федерации

В Российской Федерации разработка и управление правовым статусом государственных языков в республиках осуществляется различными государственными структурами, занимающимися языковой политикой и защитой прав на использование родных языков. Каждый регион имеет уникальные правовые нюансы, касающиеся языкового статуса. Статья 68 Конституции РФ устанавливает русский язык как государственный на всей территории страны, в то же время давая республикам право определять собственные государственные языки, что подчеркивает культурное и этническое многообразие этих регионов. В органах власти республик, помимо русского языка, употребляются государственные языки коренных народов, что подчеркивает право народов на самоопределение. Язык, обладающий официальным статусом на уровне региона, не только служит средством общения, но и символизирует этническую идентичность. Как отмечают некоторые исследователи, этот статус иногда воспринимается как выражение культурного и политического стремления к признанию национальных языков автохтонного населения наравне с русским языком [11].

Научные исследования и дискуссии показывают, что вопрос статуса национальных языков имеет свою историческую предысторию. С.В. Мирзоян в диссертации указывает, что неудовлетворенность языковой политикой возникала среди тех, кто чувствовал ограничения в карьерных возможностях из-за недостаточного владения русским языком. Эта проблема, изначально выраженная в художественной литературе, впоследствии приобрела политический подтекст и вылилась в требования о

признании местных языков на уровне государства. Особенное внимание к этому вопросу проявилось в период перестройки, когда усилились стремления республик к расширению прав на самоуправление. Родной язык становился важным символом этнической идентичности и постепенно приобрел идеологическое значение, сопутствующее планам по увеличению полномочий региональных властей [36].

В рамках демократических преобразований Российская Федерация закрепила в Конституции право республик на выбор собственного государственного языка наряду с русским, признавая историческую значимость этого права для национальных сообществ страны. Этот подход основывается на принципах защиты культурного многообразия и сохранения этнической идентичности. В то же время, как указывал Чингиз Айтматов, многие языковые проблемы долгое время игнорировались, поскольку любые размышления об их значении считались националистическими и вызывали настороженность в обществе [1].

Многие республики в Российской Федерации официально признали языки коренных народов как государственные наряду с русским. Например, в Конституции Республики Башкортостан государственными языками утверждены башкирский и русский, в то время как в Республике Татарстан — татарский и русский. В таких республиках, как Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская, официальный статус получили несколько языков. Это многоязычие укрепляет этническую автономию регионов и способствует защите культурных прав различных этнических групп в соответствии с законом. [50].

Существуют сложности с правовым закреплением языков в этой республике, так как отсутствие письменности у некоторых языков затрудняет их официальное использование. Сложность заключается также в отсутствии развитой литературной базы и недостаточной функциональной гибкости языков в различных общественных сферах, что требует дальнейшей проработки вопроса [10].

Интересным примером региональной языковой политики является Республика Карелия, где особые условия для установления государственного языка, помимо русского, предусмотрены законодательством. Статья 11 Конституции Республики Карелия позволяет республике вводить дополнительный государственный язык только по результатам референдума. В целях поддержки карельского, вепсского и финского языков был принят Закон от 17 марта 2004 года, который обозначил эти языки как культурное достояние региона и гарантировал государственную защиту. Этот закон направлен на сохранение традиционной культуры и идентичности народов Карелии и подчеркивает значимость карельского, вепсского и финского языков для национального самосознания региона [10].

Эти примеры демонстрируют многообразие правовых подходов к статусу государственных языков в республиках Российской Федерации, направленных на сохранение и развитие культурных и языковых ценностей этнических групп.

«В контексте сохранения, развития и использования языков в Карельской Республике в деятельности органов муниципальных образований предусматривается система мероприятий, направленных на сохранение и развитие языкового многообразия:

- упрочение и развитие культурных функций карельского, финского и вепсского языков;
- помощь средствам массовой информации в осуществлении ими профессиональной деятельности на карельском, вепсском и финском языках;
- учреждение системы обучения на карельском, вепсском и финском языках в подведомственных общеобразовательных заведениях;
- создание условий для тех образовательных учреждений, которые реализуют обучение на карельском, финском и вепсском языках или дают возможность изучать традиционные в Карельской Республике языки;
- издание научной, учебной, художественной литературы,

публикаций для детей и словарей на карельском, финском и вепсском языках, а также обеспечение этой литературой соответствующих образовательных учреждений и институтов гражданского общества, целями которых является культурно-просветительская и научно-исследовательская деятельность;

- создание финансовых и материальных условий для проведения научных исследований по карельскому, вепсскому и финскому языкам;
- привлечение специалистов в области образования, науки, культуры, СМИ, а также муниципальных служащих, в деятельности которых применяются карельский, финский и вепсский языки;
- совершенствование области подготовки экспертов по карельскому, финскому и вепсскому языкам;
- консолидация международной и межрегиональной общественности, занимающейся исследованиями языковой сферы, способствующей сохранению, развитию и использованию карельского, финского и вепсского языков» [10].

В книге под редакцией П. Ларривье, К. Вильямс предлагает типологию выбора языковой политики, которую государства используют для поддержания и регулирования многоязычных сообществ. Современные развитые государства, стремясь создать стабильную национальную систему, сталкиваются с проблемой интеграции многоязычных и мультикультурных групп. Языковая политика в этих условиях становится инструментом для создания национальной идентичности и устойчивого общественного устройства. При этом рост потребностей, связанных с учетом разнообразных языков и культурных ценностей, ставит перед государственными структурами и институтами сложные задачи.

Первый, наиболее распространенный тип языковой политики предполагает усиление автономии в политической и культурной сферах для единого языка. Этот подход используется во Франции, Испании и Великобритании, где приоритет отдается одному национальному языку, в то

время как другие языки исключаются из областей официального взаимодействия — администрации, права, образования и коммерции. Основная цель здесь заключается в укреплении единства нации и легитимизации новой государственной системы, что подразумевает минимизацию зависимости от внешних влияний и продвижение единого социального порядка. В таких государствах национальный язык становится обязательным элементом политики, направленной на вовлечение граждан в процессы социальной жизни и обеспечение государством культурной автономии для всех слоев общества.

Отдельную функцию в языковой политике составляют иностранные языки, которые, хотя и не применяются в административных структурах, играют важную роль в международных отношениях и торговле. В ряде стран использование национальных языков ограничивается не только территориально, но и в культурном контексте, чтобы сохранить историческую и культурную идентичность регионов. Примеры можно наблюдать в европейских странах, таких как Швейцария и Бельгия. В Швейцарии поддерживается уникальная федеральная система, где каждая часть страны (кантон) сохраняет свое культурное и языковое своеобразие, что помогает поддерживать целостность и культурное многообразие нации. В Бельгии, в свою очередь, языковая политика строго разграничивает Валлонию и фламандскую часть страны. Иностранные языки остаются функционально важными для дипломатических и экономических отношений, при этом многие страны Европы рассматривают свои национальные языки как ключевые символы культурного наследия, сохраняющие значимость в условиях регионального культурного многообразия и стабильности.

Третий тип языкового регулирования основывается на территориальном принципе и направлен на защиту языковых меньшинств с учетом их географического распределения. В Финляндии, где шведоязычное меньшинство сосредоточено на западном побережье, этот подход поддерживает статус шведского языка как официального, учитывая

историческую и религиозную однородность и традиции централизованного управления. Закон о языке 1922 года, учитывая лингвистические различия, предписывает классификацию муниципалитетов как одноязычных или двуязычных при условии, что языковая группа составляет более 10% населения. Эти данные пересматриваются на основе переписей каждые десять лет, чтобы поддерживать соответствие реальной языковой ситуации.

Четвертый подход характерен для регионов, таких как Эускади, Бретань, Уэльс и Каталония, где возросшая активность национальных движений после обретения независимости от колониального гнёта привела к «модернизации» местных языков. Здесь языковая политика направлена на восстановление культурной самобытности и поддержку исторически сложившихся традиций. В этих регионах языковая политика интегрирована в национальные программы, направленные на политическое и социальное развитие, способствуя укреплению местных культурных особенностей.

Формирование такой модели стало возможным благодаря принятию Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, принятой в 1992 году. Эти международные стандарты стали правовой основой, которая содействует поддержке языков, традиционно используемых в определенных регионах, и способствует обеспечению этнокультурного многообразия в национальных государствах. В странах, таких как Венгрия, Ирландия, Финляндия и Норвегия, языковая «модернизация» стала актуальной задачей, направленной на восстановление и развитие национальных языков в условиях независимого государственно-правового устройства. Этот процесс содействует усилению национальной идентичности и интеграции народов, при этом усилия по сохранению языков продолжают быть актуальными и востребованными.

Таким образом, развитие коренных языков и модернизация языковой сферы способствуют национальному самоопределению и укреплению культурной идентичности, создавая правовые и социальные условия для гармоничного сосуществования различных языковых и культурных групп.

Международные стандарты, такие как Европейская Хартия, продолжают играть решающую роль в продвижении принципов культурного многообразия, объединяя общие принципы и подходы для регионального развития и культурной автономии.

«В законодательстве республик – субъектов Российской Федерации о языках содержание понятия «государственный язык» раскрывается путем использования гражданами, государственными и местными органами власти языков данных республик в различных сферах. Так, например, изучение и преподавание языков народов в некоторых республиках имеет диспозитивный характер, то есть гражданам, проживающим на данных территориях, дается право выбора языка, как это прописано в части первой статьи 14 закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках Удмуртской Республики»: Удмуртская Республика обеспечивает гражданам, проживающим на ее территории, условия для изучения и преподавания языков Удмуртской Республики» [24].

«В республиках Калмыкия и Татарстан, наоборот, изучение и преподавание ведется с позиции императива, то есть обязательного изучения наряду с русским языком своего второго государственного языка. Например, в статье 10 закона «О языках народов Республики Калмыкия» провозглашается, что в образовательных учреждениях, воспитание в которых осуществляется на русском языке, в качестве обязательной учебной дисциплины предусматривается изучение калмыцкого языка как одного из государственных языков» [20]. Законодательная система Российской Федерации, направленная на обеспечение языкового равноправия, в числе прочего регулирует использование государственных и региональных языков в сфере образования, управления и правоприменительной деятельности, что особенно значимо для многонациональных регионов страны. Так, в Татарстане, согласно статье 10 закона № 1560-XII от 08 июля 1992 года «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», предусмотрено равное изучение русского и

татарского языков в образовательных учреждениях всех уровней, начиная с дошкольных и заканчивая специальными учебными заведениями [22]. Подобная норма направлена на укрепление культурного единства и позволяет республике сохранять язык как неотъемлемую часть национальной идентичности. Одновременно она способствует обеспечению гражданам возможности равноправного доступа к образовательным ресурсам на обоих языках, что важно для поддержания культурной и социальной гармонии.

Следует отметить, что аналогичные нормы в других республиках не всегда идентичны. Например, законодательство Республики Башкортостан также закрепляет обязательное использование русского языка как основного языка делопроизводства и официальной документации в органах государственной и местной власти, что прописано в статье 10 закона «О языках народов Республики Башкортостан» от 15 февраля 1999 года [18]. Однако применение башкирского языка в рамках официального взаимодействия остается правом, но не обязанностью, что дает субъектам правоотношений свободу решать, в какой степени использовать его в административной и профессиональной деятельности. Такой подход позволяет учитывать особенности многоязычной среды, в то время как закрепление русского языка как основного создаёт единое языковое пространство для межрегионального взаимодействия. Это, безусловно, помогает повысить уровень взаимопонимания в управленческой среде и способствует упрощению организационных процессов в масштабах всего региона.

Сравнивая подходы к языковому регулированию в различных регионах России, можно прийти к выводу, что правовая система ориентирована на достижение баланса между унификацией и поддержкой культурного многообразия. В частности, законодательство Республики Калмыкия требует использования двух государственных языков, русского и калмыцкого, при выполнении всех профессиональных функций в правительственных структурах, включая Народный Хурал, административные органы и аппарат

главы Республики Калмыкия [20]. Это положение позволяет калмыцкому языку выступать наряду с русским в официальной деятельности, закрепляя его правовой статус и поддерживая национальную идентичность региона. Такой подход направлен на сохранение и укрепление культурных традиций, при этом соблюдая конституционные нормы Российской Федерации, что подчеркивает важность многоязычия для федеральной структуры страны.

Особое внимание заслуживает языковая политика Республики Татарстан, закреплённая статьёй 11 закона «О языках народов Республики Татарстан». Этот документ предписывает использование татарского и русского языков на равных основаниях в работе таких структур, как Верховный Совет, Кабинет министров и аппарат Президента республики [22]. Однако применение татарского языка на уровне местных органов управления остаётся на усмотрение конкретных муниципальных структур, что позволяет гибко адаптироваться к реалиям региона и учитывать разнородность состава населения. Сравнение с Башкортостаном показывает, что в последнем аналогичные нормы распространяются на все уровни государственного управления, что делает языковую политику более унифицированной. В то же время в Татарстане сохраняется открытый вопрос о необходимости такой унификации на уровне муниципальных органов, что, возможно, отражает местные особенности и потребности.

В Удмуртской Республике, где также проживает значительное количество этнических групп, статья 17 закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках Удмуртской Республики» акцентирует внимание на необходимости поддержки языков в рамках деятельности муниципальных органов. Эта статья предоставляет возможность использовать государственные языки республики и иные языки этнических групп, компактно проживающих на данной территории, в работе местных властей и учреждений [24]. Такой подход отражает стремление учесть языковые и культурные потребности населения на местах и избежать культурной ассимиляции, давая возможность каждому этносу сохранить

свою уникальность.

Правовая система Российской Федерации формирует многоуровневую структуру языкового регулирования, которая включает в себя как федеральные нормы, так и региональные особенности. На федеральном уровне законодательство гарантирует право на сохранение родного языка и развитие культурной самобытности, но при этом допускает разнообразие в подходах к его реализации в зависимости от исторических и культурных условий конкретных регионов. Таким образом, правовая структура позволяет сочетать общие принципы, такие как обеспечение равенства языков, с учетом культурной уникальности, что создает возможности для построения гармоничного и многообразного общества.

2.2 Практика обеспечения субъектами Российской Федерации конституционного статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации

Правовое регулирование использования языков в делопроизводстве органов власти республик Российской Федерации играет ключевую роль в языковой политике каждого субъекта. Каждый регион применяет свое законодательство для определения правил использования государственных языков. Например, в Республике Башкортостан, согласно статье 14 закона «О языках народов Республики Башкортостан», официальные документы, бланки, печати и вывески государственных органов должны быть выполнены на государственных языках. При этом русский текст размещается справа или снизу, а башкирский — слева или сверху, с сохранением одинакового размера шрифтов для обоих языков, что визуально подчеркивает их равноправие и значимость в официальном общении. [18].

«Не все субъекты Федерации ввели четкие нормы по визуальному расположению текстов на официальных документах и указателях, однако примеры таких законодательных предписаний можно встретить в

Удмуртской Республике. Согласно статье 26 закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках Удмуртской Республики», наименования географических объектов в регионе оформляются с указанием названия на русском языке слева или вверху и на удмуртском — справа или внизу, что, кроме прочего, не допускает искажения традиционных или собственных названий» [30].

«Государственные языки республик также используются в различных сферах международного и межрегионального взаимодействия. В законодательстве Республики Башкортостан предусмотрена специальная глава, в которой подробно регламентировано использование государственных языков в отношениях с Российской Федерацией, зарубежными странами, международными организациями и другими субъектами Российской Федерации. Напротив, законы Республики Калмыкия и Татарстан в своих соответствующих разделах не упоминают Российскую Федерацию или другие субъекты, ограничиваясь регулированием взаимодействий на международном уровне. В частности, в статье 24 закона «О языках народов Республики Калмыкия» обозначено, что государственные языки используются в отношениях республики с зарубежными государствами и международными организациями» [20].

«Правовая регламентация применения языков в республиках РФ строится на многослойной основе и предполагает разграничение полномочий федеральных и местных органов, которые отвечают за реализацию языковой политики на своей территории. Например, в Удмуртской Республике русский и удмуртский языки наделены статусом государственных, что предусматривает их использование в официальных сферах коммуникации. Закон «О государственных языках Удмуртской Республики» закрепляет их статус для делопроизводства, работы органов власти и местного самоуправления, а также для иных целей, установленных законодательством» [24].

«Сравнение с опытом международного языкового регулирования

также подтверждает, что сохранение государственного языка требует юридического закрепления и контроля. Ярким примером может служить французское законодательство, известное как «закон Тубона», который определяет французский язык как обязательный для официального использования в рекламных и деловых коммуникациях. Согласно статье 2 этого закона, вся информация о товарах и услугах, включая устные и письменные материалы, должна представляться на французском языке, и любые иностранные термины допускаются лишь при отсутствии эквивалента на французском. Данный закон нацелен на защиту культурного наследия и недопущение влияния других языков, особенно английского, на культурные и социальные институты Франции» [52].

Правовое регулирование языков в краях России, возникших в результате объединения регионов, требует особого внимания. Например, Забайкальский край, сформированный из Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, использует русский язык как государственный, в то время как бурятский язык сохраняется для поддержки культурных традиций в Агинском округе. [81].

Согласно статье 108 Устава, в пределах Агинского Бурятского округа допускается использование бурятского языка наряду с государственным, что расширяет права на этнокультурное самовыражение [44].

Таким образом, особенности правового регулирования языков в Российской Федерации отражают культурное многообразие страны и направлены на поддержку этнических идентичностей. Однако единого подхода к статусу языков и их применению не существует — республики и края имеют свои законодательные нормы, которые учитывают местные традиции и обеспечивают правовую защиту национальных языков.

Обязательно стоит отметить, что использование столь широкого понятия, как «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», затрудняет реализацию правовых мер в отношении конкретных этнических групп, что ограничивает эффективность этой нормы [45].

Вопросы правового статуса языков приобретают особое значение в Красноярском крае, включающем такие автономные округа, как Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский. Согласно Уставу Красноярского края, государственным языком является русский, и иные языки проживающих народов используются согласно федеральному законодательству. Однако этот подход не учитывает уникальные особенности автономных округов, входящих в состав края. В статье 33 Основного закона края Таймырский и Эвенкийский районы наделяются особым административно-территориальным статусом, что требует от органов государственной власти учитывать их интересы в процессе принятия правовых актов. В то же время особый территориальный статус этих районов на данный момент не нашел отражения в правовом регулировании языковых вопросов, что указывает на необходимость внесения соответствующих изменений для обеспечения защиты языковых прав местного населения.

Многоязычие является объективной характеристикой Российской Федерации и требует законодательного закрепления правового статуса языков на уровне субъектов Федерации, не имеющих статуса республики. В этом отношении важным шагом для Краснодарского края стал законопроект «О языках народов Краснодарского края», предложенный с целью создания условий для равноправного развития адыгского и русского языков. В регионе уже наблюдается активное развитие многоязычия, поддерживаемое органами государственной власти и местного самоуправления, что говорит о востребованности подобных законодательных инициатив. Основная цель законопроекта заключается в поддержке и развитии языков народов края, особое внимание уделяется адыгскому языку, предлагается придать ему статус государственного и символа государственности Краснодарского края. Законопроект также призван обеспечить право населения на использование и развитие родного языка, что соответствует основной задаче защиты языков в регионе. Органы

власти — законодательные, исполнительные и судебные — играют ключевую роль в реализации данных инициатив и поддержке языков на всех уровнях. Авторы законопроекта предлагают также предусмотреть поддержку соотечественников, проживающих за пределами Краснодарского края, в вопросах сохранения и развития их родного языка.

Особое значение защита языковых прав соотечественников приобрела на Украине в последние годы, что привело к разработке законопроекта, направленного на содействие сохранению родного языка всех соотечественников. Под этим понятием подразумеваются граждане, обладающие общностью языка, культурного наследия, истории и традиций с Россией.

Поддержка русского языка и языков народов Российской Федерации в международной плоскости является важным аспектом государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом. В соответствии с Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ, соотечественниками признаются не только граждане России, но и лица, имеющие духовные, культурные и правовые связи с Россией. К ним относятся граждане СССР, эмигранты из различных этапов российской истории, а также их потомки, независимо от нынешнего гражданства или места жительства. Профессор В.Т. Кабышев отмечает, что международно-правовые механизмы защиты прав человека обладают значительным потенциалом, который может быть использован для эффективной защиты языковых прав соотечественников за пределами Российской Федерации [25].

Таким образом, идея сохранения и поддержки языков российских соотечественников находит свое отражение в государственной политике и направлена на обеспечение прав граждан, находящихся за границей, на использование и развитие их родного языка.

Органы государственной власти Пермского края, в соответствии со статьей 42 Устава, регулируют вопросы языковой политики с целью поддержки и сохранения культурного наследия коми-пермяцкого народа, включая его язык и духовные традиции. На территории Коми-Пермяцкого округа коми-пермяцкий язык используется наряду с русским в официальной сфере. В отличие от республик, таких как Пермский край, где правовой статус языков устанавливается специальными актами, на территории Коми-Пермяцкого округа такое регулирование отсутствует. Это, однако, не означает, что роль языка в региональных правовых отношениях теряет значение. Напротив, поддержка языкового разнообразия и обеспечение права на использование родного языка становятся важными задачами для местного законодательства и социальных программ [37].

Современные подходы к языковой политике в Пермском крае предусматривают реализацию государственных программ, направленных на развитие национальных культур и языков, что особенно важно в многонациональном регионе. Эти инициативы включают право на получение информации на национальном языке, что способствует укреплению этнической идентичности. Законодательные органы региона поддерживают право органов местного самоуправления на взаимодействие на родных языках, что можно расценивать как прогрессивный шаг. Использование лучших практик и инновационных методов позволяет эффективно регулировать статус языков и их роль в развитии культурного многообразия [28].

Республика Крым также представляет собой интересный пример многоязычия, учитывая её новый статус в составе Российской Федерации. По мнению эксперта Рустама Темиргалиева, для регулирования языковой сферы в Крыму следовало бы закрепить в Конституции республики положения, обеспечивающие правовой статус русского, крымскотатарского и украинского языков [38]. Особенность ситуации в Крыму состоит в том, что статус украинского языка в качестве государственного должен учитываться

независимо от политических настроений на полуострове. Конституция Крыма от 11 апреля 2014 года уже закрепила государственные статусы этих языков, однако необходимость сохранения прав на украинский язык остаётся важным вопросом, не зависящим от результатов референдума о присоединении региона. Поддержание языкового многообразия служит важным условием защиты прав граждан, вне зависимости от их политических позиций, что делает позицию законодателя актуальной и соответствующей концепции справедливого гражданства [27].

Отсутствие в Крыму специального законодательства о языках создаёт необходимость разработки правового акта, который обеспечил бы юридическую защиту языковых прав. В будущем законе следует установить положения, возлагающие ответственность за соблюдение прав на использование и развитие языков, обеспечив дополнительную поддержку со стороны органов местного самоуправления и государственных структур. Юридическая защита языков предполагает не только регулирование их использования, но и ответственность за нарушение прав на сохранение и развитие языков народов Крыма. Введение такого правового механизма способствует укреплению культурных и языковых прав на уровне региональных органов власти.

На основе анализа правового регулирования статуса языков можно утверждать, что в России конституционно-правовые гарантии, обеспечивающие языковые права, закреплены на нескольких уровнях законодательства. В рамках федеративной системы государственные языки Российской Федерации, языки субъектов-республик и языки народов России регулируются многоуровневыми правовыми режимами. Дополнительно к основному законодательству местные традиции и культурные особенности находят своё отражение в подзаконных актах, что позволяет учитывать специфику каждого региона [39].

Конституция Республики Крым, регулирующая статус языков, представляет собой уникальный пример, поскольку именно здесь

официальным государственным языком помимо русского и крымскотатарского является украинский. Таким образом, в Крыму была закреплена правовая защита украинского языка, что делает этот субъект единственным в составе Российской Федерации, где язык соседнего государства также наделён официальным статусом.

2.3 Совершенствование норм федерального и регионального законодательства, регламентирующих правовой статус государственных языков республик в составе Российской Федерации

Совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего статус государственных языков республик, требует особого внимания в свете значительных событий международного уровня, таких как вступление России в ВТО 10 мая 2001 года и подписание Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств. Эти шаги свидетельствуют о растущей интеграции Российской Федерации в международное сообщество и приводят к необходимости пересмотра норм, регулирующих языковую политику внутри страны, особенно в отношении языков, представляющих культурные и национальные меньшинства.

Системный анализ существующего законодательства показал ряд правовых проблем и противоречий, связанных с реализацией прав национальных меньшинств на использование родного языка в общении с государственными органами. Одним из таких аспектов является действующий Закон «О языках народов Российской Федерации», который предоставляет гражданам право обращаться в органы власти и другие организации на родном языке или ином удобном для них языке. В то же время практическое исполнение этого права ограничивается компетенцией лиц, работающих в государственных структурах, которые зачастую не владеют всеми национальными языками. В статье 15, часть 5, говорится, что

государственные органы обязаны отвечать на языке обращения, что при отсутствии специалиста, владеющего этим языком, оказывается затруднительным, и ответ предоставляется на официальном языке Российской Федерации. Это положение создает значительные затруднения в реализации прав граждан и требует тщательного пересмотра.

Предлагается осуществить пересмотр применения данной нормы, с учетом того, что государственные ответы должны предоставляться на государственном языке или языке конкретной республики только в отношении предложений, заявлений и жалоб, а также учесть другие формы обращения граждан, например, ходатайства, которые адресуются государственным или общественным организациям высшего уровня. В текущем законодательстве ходатайство не включается в сферу действия ФЗ № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», однако его значимость не вызывает сомнений, так как оно регулируется в других нормативных актах.

«Так, согласно ст. 24.4 КоАП РФ, ходатайство, составленное в письменном виде, подлежит рассмотрению, и по его результатам должно быть вынесено определение об удовлетворении или об отказе в его удовлетворении. Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, имеют право заявлять ходатайства, подлежащие обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело. Ходатайство заявляется в письменной или устной форме и подлежит немедленному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения» [29].

Таким образом, недостаточное внимание в Законе «О языках народов Российской Федерации» к различным формам обращений, в частности к ходатайствам, создает правовую неопределенность. Полагается, что следует конкретизировать процедуру предоставления ответов на обращения граждан,

исключая возможность разночтений в интерпретации применяемых языков. Важным аспектом является учет языковой политики каждого региона и наличие кадров, владеющих языками национальных меньшинств. Установление четких критериев для ответов на обращения представляется необходимым шагом к улучшению практики их рассмотрения и более полному соблюдению прав граждан.

Более того, анализ правоприменительной практики показывает, что взаимодействие государственных органов и граждан, использующих в общении родные языки, зависит от кадровых и организационных возможностей региональных и муниципальных структур. В республиках, где государственные языки, помимо русского, включают также национальные языки, данный фактор становится особенно актуальным. Представляется целесообразным пересмотреть механизмы правоприменения в этой области с учетом языковой политики каждой республики. Принятие дополнительных мер, таких как создание базы данных квалифицированных специалистов, владеющих необходимыми языками, или привлечение профессиональных переводчиков, могло бы решить проблему языковых барьеров.

Принятые меры по совершенствованию законодательства способствовали бы созданию правовой среды, благоприятной для реализации прав граждан на использование родного языка в официальных коммуникациях. Важно подчеркнуть, что более четкие и унифицированные нормы, регулирующие языковую политику, необходимы для обеспечения справедливости в правоприменении на всей территории Российской Федерации. Это позволило бы исключить правовые коллизии и обеспечить более гармоничное взаимодействие граждан с государственными структурами, укрепляя принципы правового государства и уважения к культурному разнообразию.

Анализ статьи 16 Закона «О языках народов Российской Федерации» выявляет определенные вопросы и трудности, связанные с ее реализацией, особенно в части 4, касающейся использования национальных традиций в

оформлении официальных документов. В тексте закона не до конца раскрыто, что конкретно понимается под «национальной традицией», и в каком именно виде ее необходимо учитывать при подготовке документов на государственном языке Российской Федерации. Особенно остро данный вопрос встает в республиках, где наряду с федеральным государственным языком активно используются региональные государственные языки. Эти различия требуют детального изучения и уточнения в законодательстве, чтобы обеспечить правовую ясность и избежать возможных разночтений.

Проблематика использования национальных традиций в официальном документообороте обусловлена тем, что понятие «традиция» в праве чаще относится к передаче культурных и социальных норм, нежели к формальному регулированию юридических аспектов, таких как оформление документов. Национальная традиция несет скорее символическую и культурную функцию, отражая нормы и ценности, передаваемые через поколения, тогда как делопроизводство основывается на строгих правовых нормах и предписаниях. Таким образом, встает вопрос о том, как возможно соединить социальные нормы, определяющие национальную традицию, с юридически обязывающими документами, такими как личные удостоверения, дипломы, военные билеты и иные документы государственного значения. С правовой точки зрения можно утверждать, что, хотя законодатель стремится отразить многообразие культур в оформлении документации, подобная интеграция требует четких определений и критериев для обеспечения правовой однозначности [49].

Кроме того, в республиках, входящих в состав Российской Федерации, зачастую возникают сложности, связанные с использованием местного государственного языка в официальных документах. В тексте статьи 16, часть 4, используется термин «национальная традиция», однако для оформления, например, вкладыша в паспорте, данный термин малоприменим, поскольку такие документы служат подтверждением правового статуса, а не культурной идентичности. Более того, наблюдается

тенденция к исключению вкладышей из паспортов граждан Российской Федерации и постепенной замене информации на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации, основным текстом паспорта. Это свидетельствует о том, что понятие «традиция» по своей природе остается абстрактным и не вполне применимым к документам, имеющим юридическую силу. В отличие от культурных норм, юридические нормы должны обладать четкостью и однозначностью, чтобы исключить правовые неясности и разночтения.

В связи с этим представляется возможным предложить альтернативную формулировку статьи 16, которая бы соответствовала потребностям республиканского законодательства и сохраняла требования федерального уровня. Например, формулировка могла бы звучать следующим образом: «Документы, удостоверяющие личность, акты гражданского состояния, трудовые книжки, документы об образовании, военные билеты и иные значимые документы оформляются на государственном языке Российской Федерации; на территории республик, установивших собственный государственный язык, оформление данных документов, наряду с федеральным государственным языком, допускается и на государственном языке республики при соблюдении национальных традиций» [23]. Данный подход позволил бы учесть региональные особенности без ущемления прав граждан на использование федерального государственного языка.

Важно отметить, что использование национальных традиций не должно ограничиваться лишь личными документами, но может быть целесообразным в вопросах, касающихся нотариальных и административных процедур, особенно в регионах с многоязычным населением. На данный момент законодательство о нотариате закрепляет норму, в соответствии с которой нотариальные действия могут выполняться главами местных администраций и иными должностными лицами, наделенными соответствующими полномочиями [23]. В этом контексте целесообразно

предусмотреть возможность использовать региональные государственные языки не только в судебном, но и в нотариальном делопроизводстве, что способствовало бы гармонизации законодательных норм в многоязычных регионах.

Анализируя нормы права, регулирующие язык нотариального делопроизводства, можно прийти к выводу, что дополнения в статью 19 Закона «О языках народов Российской Федерации» способны значительно расширить доступ к правосудию для граждан, говорящих на государственных языках субъектов федерации. Применительно к данной статье возможно следующее изменение: «Правила выбора языка судопроизводства распространяются на язык нотариального делопроизводства в нотариальных учреждениях, а также в иных государственных и муниципальных органах, осуществляющих нотариальные функции» [23]. Такое уточнение могло бы способствовать лучшему правоприменению на местах, укрепляя языковое разнообразие как основу культурного многообразия Российской Федерации.

В завершение, можно утверждать, что дальнейшее совершенствование законодательной базы в части регулирования использования национальных языков в официальных документах и нотариальных процедурах имеет не только правовое, но и социальное значение. Учет культурных и языковых особенностей регионов позволяет сделать документооборот более доступным для граждан разных национальностей и придает правовой системе страны гибкость, необходимую для многонационального государства.

Совершенствование законодательных норм, касающихся использования языков народов Российской Федерации, требует особого внимания к точности формулировок и правовой определенности понятий. Одним из примеров такой необходимости является часть 4 статьи 15 Закона «О языках народов Российской Федерации», которая предоставляет гражданам Российской Федерации право направлять обращения в

государственные учреждения, организации и на предприятия на государственном языке страны, родном языке или ином языке народов Российской Федерации [23]. Данная формулировка вызывает вопросы относительно правового статуса термина «родной язык» и отсутствия четких критериев, по которым можно было бы установить, что является родным языком для конкретного гражданина. В законодательстве нет четкого определения «родного языка», что порождает неоднозначность в применении нормы. Также возникает вопрос, может ли государственный язык Российской Федерации (русский) выступать в роли родного для отдельных групп населения, что приводит к правовым несоответствиям в тексте закона.

Анализ законодательства также показывает, что использование термина «языки народов Российской Федерации» не решает вопроса, если лицо не владеет ни государственным языком страны, ни языками народов России. Право на обращение в государственные органы и учреждения должно быть обеспечено для всех, независимо от владения тем или иным языком, что ставит под сомнение целесообразность использования данного словосочетания в законодательных нормах. Существующая правовая конструкция нуждается в доработке, поскольку отдельные положения не только сложны для применения, но и могут вызвать правовую неопределенность. Исходя из данных обстоятельств, представляется обоснованным уточнить текст статьи, исключив выражения «родной язык» и «языки народов Российской Федерации» и предложить следующую редакцию части 4 статьи 15: «Граждане Российской Федерации вправе обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами и ходатайствами на государственном языке Российской Федерации или на любом другом языке, которым они владеют» [23].

Существует также важный аспект взаимодействия государственных органов, организаций и предприятий с иностранными гражданами и лицами без гражданства, находящимися на территории Российской Федерации.

Данный вопрос приобретает особую значимость в свете положений статьи 15 Закона «О языках народов Российской Федерации», в которых акцентируется право граждан России на свободное обращение и получение ответов от государственных органов и других организаций. В то же время статья 2, часть 4, Закона расширяет действие данных норм не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранцев и лиц без гражданства, временно или постоянно проживающих в стране. Это создает основу для правового регулирования взаимодействия государственных органов, организаций и предприятий с иностранными гражданами, подчеркивая необходимость обеспечить доступность услуг и правовых процедур для всех, независимо от гражданства.

Можно прийти к выводу, что в текущей редакции статьи 15 указанные положения не учитывают полностью специфику права иностранных граждан и лиц без гражданства на использование родного языка при обращении в государственные и муниципальные органы. Вопрос применения иностранных языков в подобных случаях остается вне поля правового регулирования, что порождает необходимость разработки дополнительных норм, которые бы урегулировали данную область правоотношений. Это особенно важно в контексте защиты прав граждан и обеспечения их равного доступа к государственным услугам.

Кроме того, анализ различных положений Закона «О языках народов Российской Федерации» показывает, что при обращении иностранных граждан и лиц без гражданства в государственные органы должны быть учтены их языковые особенности. Например, для иностранных граждан может быть предусмотрена возможность подачи заявлений на английском или другом международном языке, в то время как для лиц, не владеющих русским языком, но проживающих в республиках со своими государственными языками, важно закрепить право обращения на одном из местных языков. Это требование должно найти отражение в законодательстве, чтобы обеспечить юридическую защиту и доступность

услуг для всех категорий населения. В противном случае, отсутствие четких положений о применении языка иностранцами и лицами без гражданства создает риск ограничения их прав.

Систематический анализ данных положений позволяет прийти к выводу, что совершенствование законодательных норм в части использования языков народов Российской Федерации необходимо для устранения имеющихся правовых несоответствий. Разработка дополнительных руководящих принципов позволит государственным органам эффективнее обеспечивать права граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, в сфере языковой политики, и устранил текущие правовые пробелы.

«Исходя из изложенного, считаем целесообразным устранить противоречие в статье 15 и вместо словосочетания «граждане Российской Федерации» использовать словосочетание «лица, находящиеся на территории Российской Федерации», изложив части 2, 3, 4 статьи 15 в следующей редакции:

- Лицам, находящимся на территории Российской Федерации, не владеющим государственным языком Российской Федерации и государственным языком республики, предоставляется право выступать на заседании, совещании, собрании в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях на том языке, которым они владеют. В случае необходимости обеспечивается соответствующий перевод;
- Лицам, находящимся на территории Российской Федерации, не владеющим тем языком, на котором ведется заседание, совещание, собрание в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях, в случае необходимости обеспечивается перевод на приемлемый для этих граждан язык или на государственный язык Российской Федерации;
- Лица, находящиеся на территории Российской Федерации, вправе

обращаться в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации или на любом другом языке, которым они владеют» [23].

Вопрос о необходимости совершенствования положений статьи 4 Закона «О языках народов Российской Федерации», регламентирующей гарантии защиты языков, имеет принципиальное значение в условиях текущих правовых и социальных вызовов. Нынешняя редакция статьи включает социальную, экономическую и юридическую защиту, однако не раскрывает конкретные меры юридического характера, направленные на обеспечение ответственных действий со стороны юридических и физических лиц, допустивших нарушения законодательства о языках. Таким образом, актуальность данного вопроса обусловлена отсутствием четких правовых механизмов для привлечения к ответственности нарушителей и профилактики правонарушений в этой сфере, что ограничивает возможности обеспечения полноценной защиты языков народов Российской Федерации.

Под юридической защитой в данном случае следует понимать не только привлечение к ответственности, но и реализацию превентивных мер, которые способствовали бы предотвращению правонарушений в сфере языковой политики. Необходимость разделения понятий защиты и охраны представляется весьма актуальной, поскольку, согласно правовой теории, охрана языков предполагает постоянные меры, направленные на поддержание их статуса вне зависимости от наличия нарушений, тогда как защита применяется в случае непосредственных нарушений. Как отмечает профессор Н.И. Матузов, «охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса не идентичны: охраняются права постоянно, а защищаются только при наличии нарушения. Защита есть часть охраны, одно из ее проявлений» [34]. В данном аспекте включение в законодательство термина «охрана» наряду с понятием защиты позволило бы более эффективно учитывать потребности и права национальных языков.

С учетом вышеизложенного, целесообразно предложить изменения в статью 4 Закона «О языках народов Российской Федерации» с добавлением понятия «охрана», которое бы распространялось на меры поддержки языков независимо от наличия нарушений. Это позволило бы комплексно подходить к языковому вопросу, включая как превентивные, так и реактивные меры. Новая редакция данной статьи могла бы именоваться «Гарантии охраны и защиты языков народов Российской Федерации» и предусматривать широкий перечень мер, направленных на поддержку языков в экономической, социальной и культурной сферах, включая обязательство государственных органов осуществлять охранительные мероприятия на постоянной основе [23].

Особенно важно отметить, что с учетом современной глобализации и влияния международных тенденций в сфере культуры и образования, необходимо обеспечить защиту русского языка и языков народов России в международном пространстве. На фоне снижения уровня изучения русского языка за пределами России и роста конкуренции со стороны иностранных языков, представляется обоснованным введение в статью 4 дополнительной части, направленной на внешнеполитическую охрану языков. В данном случае под внешнеполитической охраной можно понимать поддержку и финансирование общественных организаций, образовательных учреждений и культурных проектов, способствующих распространению и изучению русского и национальных языков. Подобные меры не только поддержат языковую политику страны на международной арене, но и усилят позиции русского языка как одного из важнейших инструментов культурной и информационной дипломатии России [23].

Анализ современной практики и динамики изучения иностранных языков показывает, что в условиях глобализации и роста интереса к зарубежным языкам необходимо уделить особое внимание сохранению литературного русского языка. Расширение доступности информации на иностранных языках, цифровизация и развитие технологий приводят к тому,

что язык в его традиционной форме оказывается под угрозой снижения популярности. В связи с этим целесообразно предложить дополнения к статье 4 Закона, включив отдельную часть, посвященную литературному русскому языку, которая закрепит обязательные меры по его охране. Эти меры могли бы включать программы поддержки изучения русского литературного языка, создание культурных центров и образовательных курсов, а также мероприятия, способствующие укреплению русского языка в системе образования и общественной жизни.

Исходя из вышеизложенного, необходимо предложить расширение законодательных норм, направленных на охрану русского языка как государственного языка Российской Федерации. Дополнительно можно внести изменения в Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», чтобы обеспечить правовую защиту русского языка на фоне изменений в геополитической ситуации. На фоне снижения распространения русского языка на международной арене, данные изменения позволили бы сохранить его культурное и политическое значение [83].

Вот предложение: предлагается внести следующую редакцию в статью 4 указанного закона:

«Статья 4. Гарантии охраны и защиты русского языка как государственного языка Российской Федерации.

1. Русский язык, как государственный язык Российской Федерации, пользуется охраной и защитой государства. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и юридическую охрану всех языков народов Российской Федерации.
2. Социальная охрана языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации на территории Российской Федерации.

3. Экономическая охрана языков предполагает целевое бюджетное и иное финансовое обеспечение государственных и научных программ сохранения и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации.
4. Юридическая охрана русского языка как государственного языка Российской Федерации предполагает обеспечение регламентации и реализации прав субъектов защиты языков, а также ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства о языках народов.
5. Внешнеполитическая защита предполагает осуществление мер, направленных на поддержку политических партий и общественных организаций, способствующих охране, изучению и развитию русского языка как государственного языка Российской Федерации.
6. Культурная защита русского языка как государственного языка Российской Федерации предполагает осуществление мер, направленных на сохранение, обучение и использование литературного русского языка» [23].

В представленной части исследования предлагается обобщение результатов исследования, основанного на анализе правового регулирования языковой сферы. Данные анализа показывают, что существует широкий спектр проблем, связанных с регулированием правовых статусов языков. Эти проблемы выходят за рамки данного исследования, поскольку его целью является рассмотрение только части вопросов, связанных с данной темой.

Следует полагать, что представленные предложения помогут урегулировать конфликты, возникающие в сфере межнациональных и межгосударственных отношений, вызванные различными аспектами языковых отношений в Российской Федерации, такими как сохранение, развитие и использование языков. Рассмотрение данных проблем и осознание их масштабов могут способствовать эффективной регламентации и устранению противоречий, возникающих в данной сфере.

Глава 3 Особенности реализации правового статуса государственных языков субъектов РФ

3.1 Опубликование Федеральных законов на государственных языках субъектов РФ

На сегодняшний день в законодательстве некоторых из 22 республик предусмотрена процедура идентификации текстов нормативных актов, которые издаются на государственных языках, принятых в данных регионах. Эта процедура необходима для обеспечения четкой идентификации и правильного толкования нормативных актов, чтобы сократить возможность неправильного истолкования и противоречий в их применении. Процесс идентификации выполняется при помощи специальных методов и технологий, разработанных правительством и соответствующими учреждениями. Он включает в себя анализ и сравнение текстов, проверку языковых особенностей и законодательных требований, а также использование специализированного программного обеспечения. Правильная идентификация текстов нормативных актов является важным элементом правовой системы и способствует ее эффективному функционированию. Это позволяет установить точное значение и смысл нормативных актов, а также гарантировать их однозначное и правильное толкование при их применении.

«Статьей 9 Закона Чеченской Республики от 25.04.2007 № 16-РЗ «О языках в Чеченской Республике» устанавливается, что законы Чеченской Республики официально публикуются на русском языке. Официальное опубликование закона на чеченском языке осуществляется в случае его принятия Парламентом Чеченской Республики на чеченском языке или на основании решения Терминологической комиссии, созданной Указом Главы Чеченской Республики, о признании текста закона, переведенного на чеченский язык, идентичным тексту закона, принятого Парламентом на русском языке»[31].

«Статьей 10 Закона Республики Тыва от 31.12.2003 № 462 ВХ-1 «О языках в Республике Тыва» закрепляется, что конституционные законы Республики Тыва, законы Республики Тыва, иные нормативные правовые акты официально публикуются на государственных языках Республики Тыва. Тексты на тувинском и русском языках должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению. Официальный перевод с русского языка, а также разработка и толкование правовых и иных специальных терминов на тувинском языке осуществляются постоянно действующей Терминологической комиссией при Правительстве Республики Тыва. Численный и персональный состав Терминологической комиссии, порядок организации ее работы утверждается Главой - Председателем Правительства Республики Тыва. Правовые и иные специальные термины на тувинском языке, утвержденные Правительством Республики Тыва, подлежат официальному опубликованию и обязательны к применению в текстах конституционных законов Республики Тыва, законов Республики Тыва, иных нормативных правовых актов Республики Тыва» [32].

«Указом Председателя Правительства Республики Тыва от 27.01.2012 № 26 «О Терминологической комиссии при Правительстве Республики Тыва и Положении о ней» утверждены состав и положение о Терминологической комиссии» [77].

Терминологическая комиссия Республики Тыва является специализированным консультативным органом, работающим при правительстве и обладающим уникальным мандатом на систематизацию и развитие тувинской научной и технической терминологии. Комиссия, охватывая широкий спектр тематических областей, занимается разработкой, упорядочением и унификацией терминов, используемых в различных секторах государственного управления, общественной и культурной жизни, а также в научно-технических дисциплинах, таких как экономика, право, медицина, инженерия, история и лингвистика. Значимость ее деятельности подкрепляется задачей создания и поддержания унифицированной и

нормативно-утвержденной базы терминов, обеспечивающей преемственность в деловой и официальной коммуникации на государственном языке Республики Тыва.

Процесс стандартизации терминологии в различных сферах представляет собой многоэтапный труд, включающий как разработку новых терминов, так и их адаптацию в соответствии с нормами литературного тувинского языка. На практике работа Комиссии сопряжена с необходимостью глубокого анализа и анализа синтаксических, семантических и морфологических особенностей языка, что требует привлечения специалистов в области лингвистики и культурологии. Данная работа не ограничивается созданием новых терминов: Комиссия также отвечает за контроль за соблюдением правописания утвержденных терминов, проверку их корректного использования в официальных документах, а также унификацию терминологии, применяемой в текстах, связанных с деятельностью организаций и учреждений, независимо от их отраслевой принадлежности.

При этом особенно важно отметить, что деятельность Комиссии направлена на поддержание терминологического единства на уровне законодательных актов, стандартов и иных нормативных документов. Следует подчеркнуть, что гармонизация законодательной терминологии способствует формированию непротиворечивой правовой среды и повышению уровня правовой культуры, что позволяет избежать потенциальных конфликтов и непонимания при реализации норм права. Комиссия периодически проводит терминологическую экспертизу разрабатываемых или планируемых к введению нормативных актов с целью проверки соответствия используемой терминологии общепринятым стандартам и закрепленным нормам. Представляется, что данный подход обеспечивает не только юридическую точность, но и способствует повышению правовой грамотности в обществе.

Важной составляющей работы Комиссии является обеспечение правильного произношения и орфографического написания терминов, а также систематизация номенклатуры для географических объектов, названий населенных пунктов, улиц и площадей. В процессе стандартизации терминологии в культурной и общественной сферах специалистами Комиссии проводится исследовательская работа, в ходе которой анализируется актуальность и необходимость создания или корректировки тех или иных терминов с учетом изменяющихся общественных потребностей и тенденций в языке. Таким образом, можно прийти к выводу, что функционирование Комиссии способствует обогащению тувинского языка, расширению его научного и культурного потенциала.

В целях повышения осведомленности населения о новых и утвержденных терминах Комиссия активно взаимодействует со средствами массовой информации, выпускает словари и справочники, распространяет информационные материалы, а также сотрудничает с газетами и научными изданиями. Важно отметить, что утвержденные Комиссией термины и номенклатуры становятся обязательными для применения всеми государственными учреждениями и коммерческими структурами Республики Тыва, что позволяет поддерживать единообразие и строгое соответствие официальной терминологии в обществе. Кроме того, Комиссия проводит мониторинг правильности использования утвержденных терминов в деловых документах, разрабатывает рекомендации и инструкции для организаций и учреждений, чтобы минимизировать возможные ошибки и искажения в использовании языковых стандартов.

Необходимость единой терминологической базы в правовой сфере обусловлена важностью согласованного использования терминов для создания устойчивой нормативно-правовой системы, которая обеспечивает стабильное развитие законодательства. Комиссия стремится к созданию единого терминологического пространства, что позволяет структурировать

информацию, избегать двусмысленностей и гарантировать правильное восприятие правовых норм, закрепленных в нормативных документах.

«Схожие положения в части, касающейся обеспечения идентичности текстов актов, содержится также в нормативных правовых актах Республик Башкортостан и Татарстан. Так, постановлением Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан от 31.10.2013 № ГС-90 «О Положении о Секретариате Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан» к полномочиям Отдела редактирования и перевода нормативных правовых актов Секретариата Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан отнесены перевод и обеспечение идентичности текстов законов Республики Башкортостан на государственных языках Республики Башкортостан, перевод на государственные языки Республики Башкортостан документов и иных материалов по поручению руководства Государственного Собрания и Руководителя Секретариата, подготовка и организация выпуска изданий (сборников, брошюр, иных текстов), выпускаемых Государственным Собранием и Секретариатом, обеспечение депутатов Государственного Собрания и работников Секретариата соответствующей печатной продукцией» [54].

Утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 23.08.2001 № 206, Положение об использовании государственных языков и языков народов Башкортостана в местах их компактного проживания при проведении праздничных и массовых зрелищных мероприятий, а также обслуживании населения всеми видами пассажирского транспорта. В соответствии с данным положением, визуальное оформление площадей, улиц, сцен и других мест проведения массовых мероприятий предполагает использование государственных языков.

«При этом соблюдается идентичность текста и порядок размещения информационных материалов в соответствии со статьей 14 Закона

Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан»: слева или сверху - текст на башкирском языке, справа или снизу - текст на русском языке. Тексты информационных материалов выполняются одинаковыми по размеру буквами. При издании афиш, программ, приглашений, написании лозунгов и транспарантов наряду с государственными языками используется язык населения данной местности. Все тексты визуальной информации идентичны и располагаются в соответствии со статьей 14 Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» [58].

«Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 26.02.2004 № 2632 «О Регламенте Государственного Совета Республики Татарстан» предусмотрено, что Государственный Совет на срок своих полномочий формирует из числа депутатов Комиссию по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках. Комиссия по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках устанавливает идентичность текстов принимаемых Государственным Советом законопроектов и законов Республики Татарстан на татарском и русском языках (статья 35). Принятый во втором чтении законопроект направляется в ответственный комитет для устранения в устанавливаемый Государственным Советом срок с участием Правового управления Аппарата Государственного Совета возможных внутренних юридических противоречий, установления правильной взаимосвязи статей и для редакционной правки, необходимой в связи с изменениями, внесенными в текст законопроекта при рассмотрении его во втором чтении, в Управление документационного обеспечения Аппарата Государственного Совета на предмет проверки соответствия текста законопроекта лингвистическим требованиям и в Комиссию Государственного Совета по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках (статья 104). Принятый Государственным Советом закон направляется Президенту Республики

Татарстан только после получения заключения Комиссии Государственного Совета по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках. В соответствии с Конституцией Республики Татарстан Президент Республики Татарстан подписывает и обнародует закон Республики Татарстан на татарском и русском языках либо отклоняет указанный закон в течение 14 календарных дней с момента его поступления (статья 106)» [57].

«Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 22.04.2009 № 88-IV ГС «О составе Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» утвержден действующий следующий состав Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» [56].

Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 19.03.2009 № 29-IV ГС «Об образовании Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» образована Комиссия Государственного Совета Республики Татарстан четвертого созыва по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках в составе пяти депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и избран ее председатель.

«Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 03.06.2004 № 155-III ГС «О Положении о Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» утверждено Положение о Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках, которым предусмотрено, что Комиссия Государственного Совета Республики Татарстан по установлению

идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках (далее - Комиссия) образуется для установления идентичности текстов, принимаемых Государственным Советом Республики Татарстан законопроектов и законов Республики Татарстан на татарском и русском языках, и в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Татарстан, законами Республики Татарстан и Положением. Комиссия образуется Государственным Советом Республики Татарстан в составе пяти депутатов Государственного Совета Республики Татарстан» [55].

Для обеспечения полноты и точности в законодательных процессах Республики Татарстан актуальным является включение в деятельность законодательных комиссий специалистов, обладающих обширными знаниями в юриспруденции и филологии. В соответствии с постановлением от 03.06.2004 № 155-Ш ГС возможно формирование рабочей группы, в которую войдут члены комиссии и сотрудники аппарата Государственного Совета Татарстана. Такая группа берёт на себя важную функцию подготовки нормативных документов, обеспечивая детальное и профессиональное рассмотрение законопроектов перед их представлением на обсуждение комиссии. Это позволяет глубже проработать проекты правовых актов и задействовать в процессе квалифицированных экспертов из научных кругов, что открывает возможность для проведения независимых лингвистических экспертиз при согласовании терминологических вопросов. Ключевую роль в принятии законопроектов играет сама комиссия, наделённая полномочиями для вынесения итоговых решений на основе проведенных оценок и заключений.

На этапе подготовки законодательных инициатив к финальной стадии, третьему чтению, комиссия уделяет значительное внимание сравнению текстов законопроектов, составленных на русском и татарском языках. Это необходимо для обеспечения полного соответствия содержания обеих версий закона, что, в свою очередь, гарантирует единообразие в правоприменении на обоих языках республики. Организационное управление аппарата

Государственного Совета предоставляет все требуемые материалы для анализа идентичности текстов, что позволяет комиссии тщательно изучить и сопоставить редакции документа на разных языках. В установленные регламентом сроки готовые тексты направляются на рассмотрение комиссии не позднее чем за три дня до передачи закона на подпись Президенту Республики Татарстан. Вместе с подлинными текстами предоставляется итоговое заключение комиссии о совпадении и согласованности обеих версий документа, обеспечивая таким образом надёжное подтверждение их идентичности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что выполнение требований к идентичности текстов законопроектов на государственных языках — не просто формальная процедура, а необходимый элемент обеспечения правовой ясности. Эта практика представляет собой комплекс мер, направленных на минимизацию правовых разночтений в нормативных актах, что особенно важно для субъектов федерации, обладающих собственными языками. Аналогичные нормы, внедряемые на уровне федерального законодательства, могли бы способствовать формированию унифицированного правового пространства в Российской Федерации, что, в свою очередь, позволило бы снизить риск возникновения межъязыковых коллизий в правоприменении.

Законодательная практика Республики Татарстан, в частности, пример процедуры проверки текстов на различных языках, показывает важность дополнительного регулирования в сфере межъязыковой унификации. Опыт Татарстана подтверждает, что подобная система способствует юридической прозрачности и позволяет избежать расхождений при реализации нормативных требований. Данный подход заслуживает распространения в других республиках, устанавливающих в качестве государственных несколько языков, и предполагает необходимость введения стандартов идентификации и контроля текстов на языках, используемых в субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем, важным компонентом правовой работы в России остаётся обеспечение единства между правовыми актами субъектов Федерации и федеральными нормативными стандартами. Обеспечение этого единства требует систематического мониторинга и оценки актов на уровне федеральных органов. В первую очередь, Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации несут ответственность за координацию и организацию этого процесса, формируя политику контроля за соответствием региональных актов общенациональному законодательству. В рамках выполнения своих функций данные ведомства проводят юридическую экспертизу и осуществляют анализ нормативных документов субъектов Федерации для выявления возможных отклонений от установленных федеральных норм.

Не менее значимым аспектом их деятельности является антикоррупционная экспертиза правовых актов, разработанная как основной механизм предупреждения злоупотреблений и повышения прозрачности в законодательном процессе. Министерство юстиции Российской Федерации, совместно с Генеральной прокуратурой, занимается планированием и координацией этой экспертизы, что позволяет своевременно выявлять и устранять потенциальные коррупционные риски и нарушения. Можно сделать вывод, что внедрение антикоррупционных стандартов и оценка правовых актов на предмет их соответствия федеральным нормам играет существенную роль в создании правовой культуры и обеспечения законности в Российской Федерации.

Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» не предусмотрены вопросы, связанные с экспертизой и проверкой на

идентичность нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, публикуемых на различных государственных языках» [89].

«Следует также отметить, что приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» и от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» не содержат указаний прокурорам осуществлять проверку аутентичности (идентификации) текстов нормативных правовых актов, опубликованных на разных государственных языках республик в составе Российской Федерации. Вместе с тем, несоответствие текстов может приводить к различной правоприменительной практике, возникновению противоречий между идентичными актами, имеющими одинаковую юридическую силу, нарушению прав и свобод человека и гражданина, а также в отдельных случаях представлять собой коррупциогенные факторы» [66].

Не содержат подобных положений и нормативные правовые акты, предусматривающие осуществление указанной функции Минюстом России, в частности: Указы Президента Российской Федерации от 03.12.1994 № 2147 [63] «О мерах по совершенствованию юридического обеспечения деятельности Президента Российской Федерации» [78] и от 10.08.2000 № 1486 («О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» [79]; Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», [80] постановления Правительства Российской Федерации от 03.06.1995 № 550 «О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации» [61] и от 29.11.2000 № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [62]; а

также приказы Министерства юстиции Российской Федерации от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [67], от 20.08.2013 № 144 «Об утверждении Разъяснений по применению Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [70], от 27.11.2001 № 313 «Об утверждении Рекомендаций по ведению Федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [71], от 04.10.2013 № 187 (ред. от 07.05.2014) «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» [69], от 01.04.2010 № 77 «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» [68].

Отсутствие положений, регулирующих рассматриваемую тему, в федеральном законодательстве оказывает негативное влияние на обеспечение единства правового пространства. Это вызывается, в частности, использованием неопределенных и двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, что рассматривается как фактор коррупции в нормативных правовых актах и их проектах согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [65]. Эти пробелы в законодательстве требуют срочного внимания и улаживания соответствующими правовыми мерами, чтобы обеспечить надлежащую юридическую ясность и точность нормативных актов. Определение четкого и однозначного языка закона и устранение неопределенности и двусмысленности в понимании терминов и категорий будут способствовать эффективному функционированию правовой

системы и обеспечению единства в правовом пространстве. Для достижения этой цели требуется разработка и внедрение специализированных процедур антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов, а также усиление контроля со стороны соответствующих органов и институтов [64].

В качестве выводов следует также отметить, что нормы законодательства Республики Тыва имеют положительное значение в обеспечении единства регулирования и применения терминологии. Важно отметить, что процедура идентификации текстов на государственных языках республики в Республике Татарстан регулируется в более широком объеме. Положения, аналогичные предусмотренным в Республике Татарстан, должны быть применены в республиках, входящих в состав Российской Федерации и устанавливающих собственные государственные языки. Это поможет обеспечить единый подход к регулированию идентификации текстов на государственных языках в рамках всей страны.

В целях обеспечения единства правового пространства необходимо учесть вопросы идентичности текстов нормативных правовых актов, которые публикуются республиками в составе Российской Федерации на различных государственных языках, при осуществлении нормоконтроля. Отсутствие контроля за идентичностью таких текстов на федеральном уровне создает пробелы в правовом регулировании и негативно влияет на обеспечение единства правового пространства в целом.

3.2 Особенности использования государственных языков субъектов РФ в избирательном процессе

Современная практика правового регулирования в Российской Федерации всё чаще свидетельствует о необходимости создания специализированного органа, который бы осуществлял координацию и руководил структурированной деятельностью в области национально-языковой политики. «Представляется, что в рамках существующих

механизмов регулирования подобных вопросов, включающих лингвистическую экспертизу законопроектов, реализуемую Правовым управлением Государственной Думы, полноценное выполнение этой задачи остаётся затруднительным. Привлечение же таких организаций, как Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, способно решать лишь узконаправленные задачи. В этой связи особое значение приобретает объединение усилий юристов и лингвистов, представляющих интересы как законодателей, так и правоприменителей. В рамках такой коллаборации может быть достигнута унификация терминологии нормативных правовых актов, что, в свою очередь, может стать основой для подготовки и публикации национально-русских и русско-национальных юридических словарей» [23].

Кроме того, создание специализированного терминологического органа, обладающего координационными функциями, позволило бы направлять деятельность аналогичных служб, функционирующих в регионах или находящихся на стадии становления. Следует отметить, что в настоящее время уже начат процесс движения в этом направлении: статья 11 Закона Республики Алтай «О языках» предписывает Терминологической комиссии при Правительстве Республики Алтай заниматься разработкой правовой терминологии алтайского языка, использование которой станет обязательным в официальных сферах общения. Таким образом, для достижения единообразия в юридической терминологии в масштабах всей страны можно было бы разработать и утвердить федеральные стандарты использования терминологии и иных элементов вербальной и документальной структуры нормативных правовых актов. Такое централизованное регулирование могло бы способствовать укреплению правовой системы Российской Федерации [95].

Необходимость унифицированного подхода к использованию языков актуальна не только в нормативно-правовой сфере, но и в процессе реализации избирательных прав граждан, в том числе в проведении

референдумов и выборов. Эти институты, представляющие собой важные компоненты гражданского общества, адресованы широкому населению, и вопросы использования языков в данном контексте регулируются как федеральными, так и региональными законами. Субъекты федерации, на территории которых компактно проживают представители национальных меньшинств, вправе использовать родные языки в ходе проведения выборов. В республиках, где предусмотрен государственный язык, он может использоваться наряду с русским языком в рамках избирательного процесса [87].

Законодательство Российской Федерации в данном случае детализирует использование государственных языков при подготовке избирательных документов. К примеру, избирательные бюллетени, бюллетени для референдумов, а также протоколы с результатами голосования должны печататься на государственном языке страны, а при необходимости — на языках народов, компактно проживающих в регионах. Таким образом, подобные нормы избирательного законодательства направлены на сохранение принципа всеобщего и равного избирательного права, что достигается за счёт обеспечения языковой доступности информации в процессе голосования [90].

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на наличие нормативной базы, регуливающей использование языков в избирательной сфере, практика показывает необходимость дальнейшей корректировки и уточнения этих положений. Например, законодателям следует более чётко определить порядок расположения фамилий кандидатов на бюллетенях и в протоколах на русском языке и языках народов России, даже если их алфавиты основаны на кириллической графике. Подобные меры позволили бы сохранить единство избирательного процесса на всей территории Российской Федерации и обеспечить надлежащее исполнение положений законодательства о языках в республиках и других субъектах федерации [96].

Следует отметить, что проблемы свободы использования национальных языков продолжают оставаться актуальными в российских республиках. Введение языкового ценза ограничивает данную свободу, и даже постановления Конституционного Суда РФ пока не дали окончательного решения по этому вопросу. Конституция Российской Федерации и конституции её субъектов закрепляют права граждан, включающие возможности избирать и быть избранными в органы власти. «В статье 19 Конституции РФ (ч. 2) говорится, что каждый гражданин, достигший необходимого возраста, независимо от национальности, языковой или религиозной принадлежности, обладает активным и пассивным избирательным правом» [42].

Однако принцип всеобщности избирательных прав не означает полного отсутствия ограничений. Так, лишены возможности голосовать и быть избранными граждане, находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда или признанные судом недееспособными. В то же время практика введения дополнительных квалификационных требований, таких как владение государственными языками республик, остаётся распространённой в республиках, таких как Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия) и Адыгея. Несмотря на актуальность подобных требований для сохранения национальной идентичности и культуры, они могут противоречить конституционному принципу равенства и нарушать права граждан, ограничивая их участие в избирательном процессе [86].

С учётом вышеизложенного можно прийти к выводу, что проблема использования языков в избирательном законодательстве требует дальнейшего нормативного осмысления. Необходимы дополнительные меры, направленные на гармонизацию законодательства, чтобы избежать потенциального конфликта с правами и свободами граждан. Одним из возможных решений могло бы стать принятие на федеральном уровне унифицированных рекомендаций по использованию языков в избирательных процессах, что позволит региональным законодательствам учитывать

специфику субъектов федерации и одновременно соблюдать требования Конституции РФ о равенстве прав и свобод всех граждан, независимо от языковой принадлежности [97].

«Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 1998 г. № 12-П рассмотрело вопрос о проверке конституционности некоторых положений статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, а также статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» в редакции от 28 августа 1997 года, и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан». При этом судом учтено отсутствие достаточной правовой основы для определения статуса государственного языка в Республике Башкортостан, а также невозможность требовать от кандидатов на должность Президента владения башкирским и русским языками. В результате данных обстоятельств, производство по данному делу было прекращено» [59].

«В постановлении также отмечалось, что государственная целостность Российской Федерации, единство государственной власти, особенности федеративного устройства Российской Федерации обуславливают употребление государственных языков республик в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации. В нём указывалось, что из права республик устанавливать свои государственные языки, «однако, не вытекает ни обязанность республик устанавливать государственные языки, ни необходимость специальных требований к знанию этих языков в качестве условия приобретения пассивного избирательного права, в том числе при выборах главы государства». В резолютивной части прямо указывалось на необходимость «обеспечивать в ходе избирательного процесса реализацию избирательных прав граждан вне зависимости от требований к знанию языка» [59].

В начале 2000-х годов на региональном уровне в Российской Федерации наблюдался интенсивный процесс приведения конституций

республик в соответствии с Основным законом страны — Конституцией Российской Федерации. Одним из значительных аспектов этих изменений стали поправки, связанные с языковыми требованиями для лиц, занимающих высшие государственные посты в республиках. Конституционный Суд Российской Федерации определил в своем постановлении от 13 ноября 2001 года (№ 260-О), что положения Конституции Республики Адыгея, предусматривающие обязательное владение государственными языками республики как условие для избрания на пост президента, противоречили федеральному законодательству и подлежали отмене. Однако потребовалось значительное время, чтобы осуществить необходимые поправки: только в 2003 году законом Республики Адыгея от 22 ноября № 176 были полностью отменены требования о владении языками, что завершило процесс приведения республиканского законодательства в соответствие с Конституцией РФ [6].

Важно отметить, что подобные изменения происходили и в других субъектах Российской Федерации, что свидетельствует о широкой тенденции отказа от квалификационных требований в части владения языками для высших должностных лиц регионов. К примеру, в Конституции Республики Саха (Якутия) ранее содержались положения, обязывающие Президента и Председателей палат Государственного Собрания владеть обоими государственными языками республики — якутским и русским. Тем не менее, в новой редакции Конституции, утвержденной законом Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2002 года № 445-П, такие требования были исключены, что отражает единообразие в подходе к формированию законодательных норм, гармонизированных с Конституцией РФ.

Кроме того, аналогичное изменение было зафиксировано в новой Конституции Республики Тыва, утвержденной на референдуме 6 мая 2001 года. В отличие от прежней редакции 1993 года, содержащей обязательство для Президента владеть тувинским и русским языками, новая Конституция Республики Тыва отменила эту норму, а сама должность Президента была

упразднена, и её функции перешли к Председателю Правительства республики. Данный случай демонстрирует стремление республик к переходу от локальных квалификационных критериев к более универсальным требованиям, закрепленным на федеральном уровне [6].

Включение языковых требований в ряде конституций республик, тем не менее, рассматривалось Конституционным Судом РФ не однозначно. Например, при рассмотрении дела по Конституции Республики Башкортостан суд вынес постановление от 27 апреля 1998 года (№ 12-П), признающее часть положений статьи 92 противоречащими Конституции РФ. Тем не менее, только в 2000 году поправки, устраненные законом от 3 декабря № 94-з, установили требование для Президента республики приносить присягу на государственных языках, а также владеть ими в соответствии с новой редакцией статьи 86 Конституции Республики Башкортостан от 2002 года. Однако можно прийти к выводу, что данное требование не возымело юридически значимых последствий в реальной политической практике, поскольку не подкреплялось обязательными санкциями за его нарушение и было позднее исключено как ограничивающее пассивное избирательное право кандидатов на высшие должности [10].

В условиях правового анализа Конституционный Суд также рассматривал индивидуальные мнения судей, указывающих на дискриминационное воздействие языковых требований на избирательные права граждан. Так, судья В.Г. Стрекозов выразил мнение, что введение языкового ценза может ущемлять избирательные права граждан, поскольку кандидат, не владеющий республиканским языком, лишается возможности быть избранным, а избиратели — поддерживать выбранного ими кандидата. В то же время судья Н.В. Витрук подчеркивал квалификационную значимость владения республиканскими языками для Президента Республики Башкортостан, что придает данной норме более позитивное значение как мере, направленной на повышение эффективности

административного управления и поддержание культурной идентичности республики [10].

Обобщая юридическую природу квалификационных требований, в том числе и языковых, можно сделать вывод, что данные требования, хотя и потенциально сдерживают возможности отдельных кандидатов, не противоречат международно-правовым нормам, если обоснованы задачами профессиональной пригодности. С точки зрения норм Конвенции Международной организации труда (МОТ) о дискриминации в области труда и занятий 1958 года, требования, обусловленные спецификой выполнения служебных обязанностей, не квалифицируются как дискриминация [53]. Так, например, в соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ, знание государственного языка является обязательным для государственных служащих. Аналогичные требования могут быть установлены и на региональном уровне, если они соответствуют федеральному законодательству [84].

Следовательно, представляется правомерным утверждать, что использование квалификационных требований, включая владение языками, не нарушает принципы равенства граждан, если установлено в целях исполнения обязанностей на государственной службе и не выходит за пределы федерального законодательства.

3.3 Проблемы применения государственных языков субъектов Российской Федерации в процессуальных отраслях права

В сфере правового регулирования языковой политики в процессуальных отраслях права субъектов Российской Федерации можно отметить разнообразные механизмы, направленные на регулирование и поддержание государственной языковой сферы. Эти механизмы проявляются через принятие нормативных актов органами исполнительной власти, а также

через реализацию языковых программ, учитывающих особенности каждого региона. «Как пример, в Республике Удмуртия постановлением от 6 февраля 1998 года была утверждена «Концепция государственной национальной политики Республики Удмуртия». В данном постановлении подчеркивалось, что программа национально-языковой политики является центральным элементом в деятельности как государственных, так и муниципальных органов власти, направленных на решение задач в области национального становления, укрепления удмуртской и российской государственности, а также развития федеративных отношений» [51].

Можно отметить, что концепция национальной политики Удмуртии содержит отражение критического отношения к наследию советского периода, указывая на серьезные потери, понесенные народами России в результате репрессий, депортаций, а также унификации этнокультурных ценностей, что особенно болезненно отразилось на небольших этносах. Такое положение вещей иллюстрирует стремление республики осмыслить исторические ошибки и наметить пути по их преодолению через утверждение принципов федерализма и равноправия в межнациональных отношениях. Этот документ также задает задачи по содействию самостоятельному развитию народов Удмуртии и их культур, а также выстраиванию конструктивных отношений с другими субъектами Российской Федерации.

Представляется важным, что одной из центральных задач рассматриваемой политики выступает содействие укреплению межэтнического взаимодействия и поддержке национальной идентичности, включая меры по охране прав и свобод всех этнических групп, проживающих в республике. В данном аспекте особое внимание уделяется также равенству и представлению граждан в государственных органах власти, независимо от их этнической принадлежности, что позволяет укрепить демократические основы регионального управления. Задачи по развитию культуры и языков народов Удмуртии и всего населения региона требуют от государственных

структур постоянного внимания и актуализации правовых актов, регулирующих данную сферу.

Отдельное место занимает вопрос поддержки удмуртской культуры и языка как значимого элемента национальной идентичности, в том числе за пределами региона. Так, положение Республики Удмуртия от 8 декабря 2005 года подчеркивает роль республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку, задачей которой является сохранение и развитие лексических норм и литературных стандартов языка. Данная комиссия не только способствует лексическому обогащению, но и обеспечивает полноценное функционирование удмуртского языка в разных областях, создавая условия для формирования нормативной базы на удмуртском языке в сферах права, деловых и общественных отношений.

Работа комиссии направлена на составление словарей и выпуск литературных произведений на удмуртском языке, что способствует сохранению и популяризации удмуртского культурного наследия. Выпуск специализированных словарей поддерживает лексическое богатство языка, позволяет внедрять современные термины и способствует адаптации языка к требованиям современности, становясь средством межэтнической коммуникации. Необходимо подчеркнуть, что такие словари также помогают формировать единые стандарты использования удмуртского языка, укрепляя его как полноценную среду общения и обучения.

Особое внимание в деятельности комиссии уделяется переводу экономических, политических и юридических терминов на удмуртский язык. Этот трудоемкий процесс поддерживает использование удмуртского языка в сфере бизнеса и государственного управления. Внедрение удмуртской терминологии в практическую сферу требует значительных усилий, включая разработку и корректировку правил правописания и орфографии, что позволяет создать последовательность и нормативность в использовании новых терминов. Для полноценного функционирования языка в процессуальных отраслях права требуется синтез современных

заимствований с традиционными элементами языка, что позволяет сформировать взаимосвязь между культурным наследием и требованиями настоящего времени.

Анализ показывает, что сохранение и развитие орфоэпических норм удмуртского языка также являются важным аспектом языковой политики. Корректное произношение слов способствует устойчивому восприятию языка как равнозначного средства общения. Важно провести нормализацию орфоэпии, чтобы достичь единства в произношении и избежать разночтений, что повышает уровень языка как стандарта межэтнической коммуникации.

Таким образом, использование государственных языков в процессуальных отраслях права требует глубокой и всесторонней правовой поддержки, которая включала бы создание терминологической базы и совершенствование правовых норм, регулирующих использование этих языков в процессуальных актах.

Вопрос использования языков в процессуальных и правовых сферах в республиках Российской Федерации регулируется нормативными актами, направленными на поддержку и развитие культурного и языкового многообразия. В качестве примера можно привести постановление правительства Республики Марий Эл, в котором определено, что общественно значимая информация на территории республики должна быть представлена как на марийском, так и на русском языках, причём в равных объёмах. В тех районах, где традиционно используются иные языки, информация должна также быть доступной и на них. Таким образом, реализуется право граждан на получение информации на родном языке, что укрепляет культурное и языковое многообразие региона [60].

Кроме того, источники информации, такие как средства массовой информации и печатные издания, должны публиковать материалы на марийском и русском языках. Принципы языкового равенства на территории Республики Марий Эл отражают стремление властей сохранить и развить культурные традиции региона, поддерживая тем самым национальную

идентичность коренных народов. Важно отметить, что такие меры способствуют также повышению уровня общественного осознания значимости языкового разнообразия как одной из форм проявления культурного наследия региона [102].

Научный интерес вызывает аспект правосознания, непосредственно связанный с регулированием и защитой языков в правовой сфере. Правосознание в данном контексте понимается как осознание и понимание гражданами значимости языковых прав, их роли в общественной жизни, а также средств и возможностей их реализации и защиты. В условиях современной правовой системы это осознание служит базой для противодействия дискриминации на основе национальности и языка. В то же время, укрепление правосознания способствует формированию у граждан чувства ответственности за соблюдение языковых прав других, что, в свою очередь, создает предпосылки для установления справедливых отношений в многонациональном обществе [101].

Существенным элементом укрепления правосознания является повышение уровня правовой культуры среди граждан, которое подразумевает не только осведомленность о собственных правах, но и понимание механизмов их защиты в административных и судебных органах. Важно, чтобы граждане имели доступ к квалифицированной юридической помощи, так как именно информированный гражданин способен эффективно использовать правовые возможности для защиты своих интересов. Следовательно, государственная поддержка в обеспечении доступности юридической помощи играет значительную роль в становлении правосознания на уровне общественной жизни [100].

Одновременно с поддержкой правовой грамотности, государственные органы стремятся привить гражданам уважительное отношение к нормам общежития, что предполагает не только знание своих прав, но и осознание своих обязанностей. Это подразумевает уважение к культурным и языковым особенностям других этносов, что способствует социальному равновесию и

укреплению межэтнического мира в многонациональной стране. Социальная стабильность и гармония в обществе достигаются только при условии взаимного уважения, что предполагает принятие и поддержку разнообразия культурных и языковых традиций, существующих в рамках одного государства [50].

Для глубокого понимания связи права и языка требуется рассмотрение использования языков в странах, некогда входивших в состав Советского Союза. Наибольший интерес вызывает вопрос применения государственного языка и его роль в правовом регулировании взаимодействия между этносами на данной территории. Исследование этой темы невозможно без учета историко-политических факторов, правовых особенностей и культурных традиций, которые формировались в условиях СССР. Особую значимость в этом контексте приобретает изучение последствий языковой политики, которая была нацелена на унификацию и размывание культурных различий.

Правосознание, связанное с языковой политикой, можно рассматривать как своеобразный показатель зрелости общества. Отношение к языку, как к правовому и культурному инструменту, формирует осознание значимости и необходимости соблюдения языковых прав и способствует укреплению чувства принадлежности к гражданскому сообществу. Понимание языка как средства выражения правосознания позволяет учитывать специфику языковых норм в правовой практике и создавать условия для равноправного взаимодействия этносов [99].

Важной темой правового регулирования языков является статус русского языка в Российской Федерации. Исторически сложилось так, что русский язык сыграл ключевую роль в процессе распространения грамотности и образования среди народов России, что подчеркивает его культурную значимость. Сегодня русский язык служит основой для межэтнического общения, обеспечивая единство и целостность российской гражданской нации. Этот статус определен как государственный, что обуславливает его использование в официальных сферах, а также

необходимость государственной поддержки в целях сохранения и развития его нормативных основ.

Наличие русского языка как связующего звена для всей страны имеет особую ценность с точки зрения единства и идентичности. «Поддержка русского языка как государственной основы российской гражданской нации требует не только лингвистических, но и социальных, политических и культурных усилий. Законодательные акты в области регулирования использования русского языка, такие как Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», направлены на обеспечение единства правовых норм, закрепляющих его статус и регулирующих его применение. Данный закон определяет сферы использования русского языка и содержит меры, необходимые для защиты его статуса и чистоты» [88].

Как отмечает А.Ю. Большакова из Института мировой литературы им. А.М. Горького, термин «государственный язык» в действующем законодательстве требует четкого уточнения. В частности, по мнению исследователя, важно подчеркнуть, что государственный язык — это литературный язык, используемый в официальных и деловых отношениях. При этом, Большакова предлагает внести изменения в название закона, подчеркнув его основную цель: защиту и развитие русского языка как основного инструмента межэтнической коммуникации [76].

Нормативная база, касающаяся современного русского литературного языка, устанавливается соответствующими постановлениями правительства. Министерство образования и науки Российской Федерации, в свою очередь, формирует перечень словарей и справочников, которые рекомендованы к использованию в образовательных и профессиональных сферах. Эти издания проходят экспертизу межведомственной комиссией, что обеспечивает соответствие используемых языковых стандартов нормам русского литературного языка.

Для рассмотрения проблематики и актуальности вопросов сохранения и развития русского языка как государственного в Российской Федерации

особое значение имеет федеральная целевая программа «Русский язык», утверждённая с целью поддержания его роли как ключевого компонента национальной идентичности. В рамках этой программы первостепенное внимание уделяется вопросам снижения общего уровня владения русским языком, в особенности среди молодежи, что было обусловлено сужением сфер его применения как языка межнационального общения и нарушением его литературных норм представителями государственных служб и СМИ. Программа фокусируется на решении этих вопросов, привлекая усилия как государственных, так и общественных институтов [65].

Современная культурная реальность показывает, что русский язык подвергается значительным изменениям под влиянием глобализационных процессов, массового использования информационных технологий и Интернета. С каждым годом в язык внедряется всё больше жаргонных и иностранных заимствований, что, по мнению специалистов, влечёт за собой утрату традиционных нравственных и моральных ценностей. Снижение интереса к классическому литературному чтению и падение общего уровня образования также отражаются на качестве речи, в особенности в телевизионной сфере, которая формирует общественное восприятие. Эти тенденции не могут не вызывать тревогу, и представляется целесообразным внедрение норм литературного языка в нормативные акты, такие как Кодекс этики государственных служащих. Вопрос сохранения языковой культуры также поднимался на Совете по культурной политике при Председателе Совета Федерации Российской Федерации, и требует комплексного подхода и регулирования.

Совет Федерации, ссылаясь на проведенные опросы, отмечает значительные изменения в отношении граждан к нормам литературного русского языка. По данным исследований, около 5% населения владеет русским языком на высоком уровне, в то время как более 60% используют ненормативную лексику, а около 20% активно применяют блатной жаргон, дополнительно 28% используют интернет-сленг. Это указывает на серьезную

проблему общественного отношения к культуре родного языка, что, безусловно, требует внимания и корректирующих мер [76].

Работа Совета Федерации по разработке рекомендаций органам государственной власти России и ее субъектам направлена на усиление роли и значения русского языка, что является приоритетным направлением национальной культурной политики. Данные рекомендации указывают на необходимость пропаганды лучших традиций литературного русского языка и поддержания высокого уровня языковой культуры, учитывая как историческую, так и современную специфику лингвистической среды. Понимание значимости русского языка как основы единства гражданской идентичности особенно важно в условиях меняющейся общественной динамики и технологических трансформаций, оказывающих влияние на язык и культуру [98].

Кроме того, особое внимание уделяется возможностям, не использованным ранее, в научной и образовательной среде, а также внедрению педагогических подходов, способствующих развитию языковой этики, в том числе опирающихся на культурные образцы прошлого. Роль общественных организаций и СМИ в продвижении культуры русского языка становится ключевым элементом в формировании позитивного общественного восприятия и сохранения национальных традиций словесности [73].

Научные подходы к определению государственного языка в республиках Российской Федерации также представляют собой интересный аспект исследования. Ряд специалистов полагают, что назначение государственным языком республики языка коренного народа может быть недостаточно целесообразным. Данное мнение основано на том, что численность коренных этносов часто меньше, чем численность населения, не относящегося к данному этносу. Исследователь Л.Н. Васильева, в частности, указывает на необходимость применения численного критерия при определении официального языка, учитывая, что не все представители

коренного этноса выбирают родной язык для официального общения. Введение законодательного определения государственного языка с учетом численности этнических групп может стать обоснованной практикой в условиях многонационального общества [11].

В данном контексте важно учитывать принципы равноправия и недискриминации, закрепленные международными правовыми нормами и Конституцией Российской Федерации. Юридический статус языка должен базироваться не только на этнических, но и на количественных и качественных критериях, что особенно важно для государства с обширной территорией и разнообразным этнокультурным составом. Российская Федерация, характеризующаяся многонациональностью и культурной уникальностью, требует продуманного подхода к языковой политике, направленной на обеспечение справедливости и соблюдение языковых прав.

Причины утраты некоторыми представителями определенной национальности владения родным языком обусловлены различными факторами. В числе объективных факторов можно отметить политику создания единого «советского народа», подобной американской концепции «плавильного котла». Однако попытки реализовать данную концепцию не принесли ожидаемых результатов, и сложность этой задачи стала очевидной еще в советский период [33].

Исторические исследования, такие как работа Н.В. Шелютто, подробно анализируют влияние советской политики на национальные языки и культуру. Исследователь отмечает, что, несмотря на официальную пропаганду дружбы народов, многие этносы были лишены своих культурных и языковых особенностей. В частности, украинский язык был ограничен сельской сферой и редко использовался в официальных и научных контекстах, а молдавский язык оказался на грани исчезновения. Это обстоятельство подчеркивает значимость национальных языков как элемента культурного наследия, нуждающегося в защите и поддержке [94].

В республиках России внедрен численный критерий для определения государственного языка, что позволяет сохранять баланс интересов в языковой политике. Однако это не направлено на ограничение прав других народов, а преследует цель поддержки коренных языков, что особенно важно для их сохранения в условиях глобализации. Определение правового статуса национальных языков требует учета их культурного значения для народа, который на территории данного субъекта России может развивать и сохранять свой язык и культуру.

В заключение можно отметить, что проблема защиты и развития языков в Российской Федерации требует глубокого правового анализа и постоянного внимания со стороны государства. В условиях многонационального общества сохранение национальных языков, в том числе русского как государственного, служит основой культурного единства. Государственная поддержка программ по развитию языков и культура правоприменения должны быть направлены на обеспечение преемственности традиций и поддержание многообразия в культурной и языковой политике страны.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что поставленные задачи успешно выполнены, а цели работы достигнуты в полной мере. В рамках первого этапа работы проведен анализ правового статуса языков в субъектах Российской Федерации, который формируется на основе конституционных положений и регламентируется федеральными и региональными правовыми актами. Эти правовые акты включают нормы Конституции Российской Федерации, федеральных законов, а также нормативные акты, принятые субъектами федерации. Центральное назначение указанных норм — защита и развитие языков народов России, включая их сохранение, использование и защиту на законодательном уровне.

Одной из проблем, обнаруженных в ходе анализа, является отсутствие четко закрепленных полномочий органов местного самоуправления в сфере развития языков народов. В связи с этим актуально дополнить Закон о языках народов Российской Федерации, предусмотрев право органов местного самоуправления на разработку и принятие правовых актов в данной области. Так, для обеспечения защиты и развития языков народов, предлагается внести изменения в часть 4 статьи 3 Закона, включив положение о возможности принятия муниципальных нормативных актов.

Разработанная модель правового регулирования обеспечит органам местного самоуправления дополнительные возможности для активного участия в сохранении и поддержке языков, особенно в районах компактного проживания национальных меньшинств. Такая модель внесет существенный вклад в создание условий для гармоничного развития межэтнических и межкультурных коммуникаций, а также обеспечит юридические гарантии сохранения языков народов, населяющих Российскую Федерацию.

Следует подчеркнуть, что правовое обеспечение языков в Российской Федерации базируется на конституционных принципах, которые служат основой для разработки законодательства в области языковых отношений. Регулирование этой области в России представляет собой сложную систему, где учтены как основные права, так и дополнительные правовые гарантии граждан и организаций в сфере языковой политики.

Также было выявлено, что применение единого подхода к языковым вопросам, без учета исторического и этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, может привести к ущемлению прав на использование родного языка. В этой связи в правовом регулировании языковых отношений значительное место занимает принцип дифференциации, при котором статус языков классифицируется на региональные, государственные и прочие языки в зависимости от политической системы, национального законодательства и культурно-исторических ценностей, сложившихся в российском обществе на протяжении веков.

Во второй части исследования рассмотрен конституционно-правовой механизм, обеспечивающий реализацию прав на использование и защиту языков народов России. Этот механизм подкрепляется системой законодательных гарантий, направленных на сохранение, развитие и поддержку языков, что закреплено как федеральными, так и региональными нормативными актами. Дополнительные права, установленные подзаконными актами, ориентированы на сохранение и развитие языков с учетом особенностей конкретных регионов и их исторического наследия.

Анализ российского законодательства и его применения на практике выявил наличие многоуровневого правового регулирования статуса языков. Эта многоуровневая система подразумевает дифференцированный подход к правовым средствам и методам, направленным на регулирование государственного языка Российской Федерации, официальных языков в субъектах федерации с республиканским статусом, а также прочих языков

народов страны. Такие правовые режимы способствуют установлению устойчивых гарантий для сохранения, использования и развития национальных языков, отражая принцип уважения культурного многообразия.

Таким образом, конституционно-правовой механизм в России основывается на системе правовых гарантий, обеспечивающих развитие, использование и защиту языков народов Российской Федерации. Многоуровневое правовое регулирование позволяет учитывать специфику национальных и этнических особенностей регионов, что способствует защите прав граждан на родной язык и поддержанию межкультурного диалога в условиях многосоставного и многонационального российского государства.

Исследование подтверждает необходимость усиленного нормативного регулирования в сфере языковых прав в Российской Федерации, акцентируя внимание на местных и исторических традициях, которые получают отражение в положениях подзаконных актов. Законы субъектов РФ четко обозначают потребность в правовом закреплении обязанностей властей и государственных учреждений для обеспечения условий сохранения и развития литературного русского языка как инструмента национального единства и основного элемента российской государственности. Кроме того, они поддерживают государственный статус русского языка внутри страны и вне ее пределов.

Интересным аспектом исследования стал анализ Конституции Республики Крым, которая является уникальным случаем в правовом поле РФ, предоставляющим государственный статус украинскому языку. Это обстоятельство вносит дополнительные особенности в конституционно-правовое регулирование статуса языков в России.

В результате обобщения данных выявлен широкий круг проблем, охватывающих правовое регулирование языковой сферы. Хотя в этом исследовании рассматривались лишь некоторые вопросы из данной

области, сделанные выводы и предложения закладывают основу для дальнейших исследований. Эти рекомендации могут способствовать разрешению языковых конфликтов, затрагивающих межнациональные и международные отношения, такие как сохранение, развитие и использование языков, что позволит детально регламентировать правовую сферу и устранить возможные противоречия.

Также в ходе исследования отмечено, что правовые нормы Республики Тыва способствуют достижению унификации применения терминов и стандартов. Например, в Татарстане процедура идентификации текстов на государственных языках имеет более широкую регламентацию, что подчеркивает необходимость адаптации аналогичных положений в других республиках. Введение таких стандартов для субъектов РФ, устанавливающих собственные государственные языки, могло бы создать единые правила идентификации текстов по всей стране.

Важно также отметить необходимость правового контроля идентичности текстов нормативных актов, публикуемых республиками на разных языках. Отсутствие федерального контроля за соответствием текстов на нескольких языках порождает проблемы в едином правовом пространстве России, приводя к неполноте правового регулирования и затруднениям в поддержании правовой целостности.

Система российского законодательства предоставляет особый статус русскому государственному языку, распространяя его влияние на различные общественные отношения. В то же время особые меры направлены на охрану и развитие национальных языков коренных народов, что способствует их сохранению как культурных элементов и идентификаторов. Одной из задач в этой связи является обеспечение защиты и поддержки языков коренных народов, которые являются ядром их культурного наследия и находятся в центре их социокультурного развития в пределах своих территорий.

С учетом этого, предоставляется возможность использовать

национальные языки в официальной и деловой сферах, а также признавать их в статусе государственных языков субъектов федерации. Эти меры позволяют национальным языкам развиваться в условиях сохранения культурного разнообразия и способствуют закреплению идентичности народов. В Российской Федерации необходимо сохранить культурное многообразие, уделяя особое внимание юридическому обеспечению прав граждан на сохранение родного языка и создание условий для их полноценного участия в социальной и общественной жизни.

В то же время правовые механизмы, направленные на сохранение, развитие и защиту языков в России, сталкиваются со специфическими проблемами, что требует особого внимания в правовом регулировании. Наибольшие трудности возникают при реализации права на языковое развитие в субъектах Российской Федерации. Для обеспечения полноценного сохранения и поддержки языков народов Российской Федерации важно привлечение достаточных финансовых ресурсов, направленных на реализацию программ языкового развития. Однако практика применения закона показывает, что в некоторых регионах наблюдается нехватка нормативной базы и государственных программ, направленных на языковую поддержку.

Поэтому законодательные акты Российской Федерации и ее субъектов должны учитывать необходимость защиты и развития русского языка как литературного, поддерживающего единство народов и государственность России. При этом правовые нормы должны учитывать историко-культурное развитие народов России, избегая единого подхода к языковому вопросу и содействуя сохранению уникальности каждого региона.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айтматов Ч. Живи сам и дай жить другим. По поводу проекта Закона о языках народов СССР // Литературная газета. – 1989. – 22 ноября.
2. Арутюнов Е.М. Языковой конфликт в разных измерениях: кейсы Татарстана и Башкортостана // Социологический журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoi-konflikt-v-raznyh-izmereniyah-kei-sy-tatarstana-i-bashkortostana> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Астахова О.О. Проблемы реализации и перспективы развития законодательства о государственном языке // Вестник науки. 2023. №5 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya-zakonodatelstva-o-gosudarstvennom-yazyke> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С.240.
5. Батюшкина М.В. Государственный язык: дискуссионные вопросы исследования // Филология и человек. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-yazyk-diskussionnye-voprosy-issledovaniya> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Батюшкина М.В. Государственный язык: дискуссионные вопросы исследования // Филология и человек. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-yazyk-diskussionnye-voprosy-issledovaniya> (дата обращения: 08.11.2023).
7. Белоконь Н.В. Риски функционирования государственного языка Российской Федерации // Юридическая техника. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-funktsionirovaniya-gosudarstvennogo-yazyka-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 08.11.2023).
8. Будаев А.М. Русский язык в системе ценностей российского государства // Образование и право. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-sisteme-tsennostey-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 08.11.2023).

9. Бутаков В.Н. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе РФ // Форум молодёжной науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovyye-problemy-statusa-gosudarstvennyh-yazykov-respublik-v-sostave-rf> (дата обращения: 08.11.2023).

10. Бутаков В.Н. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе РФ // Форум молодёжной науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovyye-problemy-statusa-gosudarstvennyh-yazykov-respublik-v-sostave-rf> (дата обращения: 08.11.2023).

11. Васильева Л.Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 10–11.

12. Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, N 50, 12.12.91, ст.ст.1740, 1741, 1742.

13. Воронецкий П.М. Некоторые вопросы правового регулирования использования государственных языков в сфере российского образования // Антиномии. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-gosudarstvennyh-yazykov-v-sfere-rossiyskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 05.11.2023).

14. Воронецкий П.М. Правовые проблемы современной языковой политики РФ и республик в ее составе // Политика и общество. – 2007. – № 12. – С. 12.

15. Воронецкий П.М. Юридическая природа и статус государственного языка республики в составе России // Политика и общество. – 2008. – № 4. – С. 47.

16. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции: Автореф. дис... докт. юрид. наук. – М., 1997. – С.4.

17. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.12.1992 //

Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 2

18. Джанаева А.Н. Понятия «государственный язык» и «официальный язык»: соотношение и сферы использования // StudNet. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-gosudarstvennyy-yazyk-i-ofitsialnyy-yazyk-sootnoshenie-i-sfery-ispolzovaniya> (дата обращения: 08.11.2023).

19. Дубровская Т.В., Кожевникова Е.И. Государственный язык, языковая ситуация и языковая политика: репрезентации в тексте федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Научный диалог. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-yazyk-yazykovaya-situatsiya-i-yazykovaya-politika-reprezentatsii-v-tekste-federalnogo-zakona-o-gosudarstvennom> (дата обращения: 08.11.2023).

20. Дырхеева Г.А. Бурятский язык: современное состояние, проблемы и перспективы // СВГВ. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buryatskiy-yazyk-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.11.2023).

21. Евдокимов В.Б., Ашиткова Т.В. О некоторых проблемах государственных языков в субъектах Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. №33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-gosudarstvennyh-yazykov-v-subektah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.11.2023).

22. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 05.11.1992 // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/2541055/?ysclid=lophl75bib575342726> (дата обращения: 08.11.2023).

23. Закон Республики Алтай от 3 марта 1993 г. « 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» // «Звезда Алтая», 14.04.1993, «Ведомости Верховного Совета Республики Алтай», № 3, август-сентябрь, 1993, с. 88.

24. Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» от 15 февраля 1999 года № 216-З // Газета «Известия Башкортостана». – 1999. – 6 апреля. – № 66.

25. Закон Республики Бурятия от 10.06.1992 № 221-ХП «О языках народов Республики Бурятия» // «Бурятия», № 119, 23.06.1992, «Ведомости Верховного Совета Республики Бурятия», № 5, 1993.

26. Закон Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» от 27 октября 1999 года № 30 ПЗ // Газета «Известия Калмыкии». – 1999. – 18 ноября. – № 235.

27. Закон Республики Саха (Якутия) от 16.10.1992 № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия)» // «Якутия», № 215, 05.11.1992, «Якутские ведомости», № 19, 12.11.1992.

28. Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» от 8 июля 1992 года № 1560 ХП // Ведомости Верховного Совета Татарстана. – 1992. – № 6. – Ст. 80.

29. Закон РСФСР от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, № 50, 12.12.91, ст.ст.1740, 1741, 1742.

30. Закон Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках Удмуртской Республики» от 6 декабря 2001 года № 60-РЗ.

31. Закон Чеченской Республики от 25.04.2007 № 16-РЗ «О языках в Чеченской Республике» (принят Народным Собранием Чеченской Республики 29.03.2007) // Вести Республики. № 60 (534). 08.05.2007. В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Закона Республики Тыва от 31.12.2003 № 462 ВХ-1 «О языках в Республике Тыва» (принят Законодательной Палатой Верховного Хурала Республики Тыва 19.11.2003) // Тувинская правда. 03.02.2004. В данном виде

документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

33. Зорькин В.Д. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. – 13.09. 2011. - № 5579.

34. Кабышев В.Т. Защита прав человека – главное направление правовой политики России // Правоведение. – 1998. - №1. – С.124.

35. Каримов А.С.Правоприменительная практика органов государственной власти в области сохранения, создания условий и развития языков в республиках Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2013. №3 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimenitelnaya-praktika-organov-gosudarstvennoy-vlasti-v-oblasti-sohraneniya-sozdaniya-usloviy-i-razvitiya-yazykov-v-respublikah> (дата обращения: 08.11.2023).

36. Киреев В.В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации: Автореф. дис... докт. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – С. 48.

37. Кислицын И.М. Новое положение о постоянных комиссиях Совета Союза и Совета Национальностей и дальнейшее развитие федеративного строя СССР // Государство, право, законность. Ученые записки Пермского государственного университета. – 1968. Вып.199. – С. 90-128.

38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, (часть I), 07.01.2002, ст.1.

39. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (от 04.11.1950 ред. от 01.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 2, 08.01.2001, ст. 163.

40. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах от 27.06.1987// СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/2541271/?ysclid=lopkzieixu894120011> (дата обращения: 08.11.2023).

41. Конституция Российской Федерации, (принята всенародным голосованием 12.12.1993, ред. от 04.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

42. Конституция Российской Федерации, (принята всенародным голосованием 12.12.1993, ред. от 04.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

43. Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-stran-sng-aktualnoe-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 08.11.2023).

44. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Государственные языки в конституциях республик в составе Российской Федерации: статусно-аксиологические сопряжения // Право и государство: теория и практика. 2023. №5 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-yazyki-v-konstitutsiyah-respublik-v-sostave-rossiyskoy-federatsii-statusno-aksiologicheskie-sopryazheniya> (дата обращения: 08.11.2023).

45. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 2.

46. Мирзоян С.В. Государственный язык в истории России (XVIII–XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005. – С. 8.

47. Мозговой В.И. Национальный язык в истории русской государственности // Неофилология. 2023. №33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-yazyk-v-istorii-russkoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 08.11.2023).

48. Озаева О. В. Юридическая институционализация государственного языка в многонациональном обществе // ЮП. 2007. №4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-institutsionalizatsiya-gosudarstvennogo-yazyka-v-mnogonatsionalnom-obschestve> (дата обращения: 08.11.2023).

49. Орешкина М.В. Государственный язык // Социолингвистика. 2020. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-yazyk> (дата обращения: 08.11.2023).

50. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета от 14 июля 2011 года.

51. Официальный сайт Министерства национальной политики Удмуртской Республики Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13995.html> (дата обращения: 11.11.2023).

52. Павлюк Ю.Б. О некоторых особенностях применения в отечественном судопроизводстве норм, регулирующих использование государственных языков субъектов Российской Федерации // Образование и право. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-primeneniya-v-otechestvennom-sudoproizvodstve-norm-reguliruyuschih-ispolzovanie-gosudarstvennyh-yazykov> (дата обращения: 08.11.2023).

53. Павлюк Ю.Б. О некоторых особенностях применения в отечественном судопроизводстве норм, регулирующих использование государственных языков субъектов Российской Федерации // Образование и право. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-primeneniya-v-otechestvennom-sudoproizvodstve-norm-reguliruyuschih-ispolzovanie-gosudarstvennyh-yazykov> (дата обращения: 08.11.2023).

54. Постановление Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан от 31.10.2013 № ГС-90 (ред. от 26.12.2013) «О Положении о Секретариате Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания -

Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 22.11.2013. № 33(435). Ст. 1415. В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 03.06.2004 № 155-III ГС «О Положении о Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2004. № 6. Ст. 357.

56. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 22.04.2009 № 88-IV ГС «О составе Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 4. Ст. 294.

57. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 26.02.2004 № 2632 «О Регламенте Государственного Совета Республики Татарстана/Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2004. № 2 (I часть). [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюсРегион»

58. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 23.08.2001 № 206 «Об утверждении Положения об использовании государственных языков и языков народов Башкортостана в местах их компактного проживания при проведении праздничных и массовых зрелищных мероприятий, обслуживании населения всеми видами пассажирского транспорта»// Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2001. № 16 (136). Ст. 1193. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой

статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» // Российская газета, № 86, 06.05.1998.

60. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 8 декабря 2010 г. № 329 «Об утверждении Положения об использовании языков при публикации общественно значимой информации на территории Республики Марий Эл» // Собрание законодательства Республики Марий Эл. – 2011. - №1 (часть II). – Ст. 50.

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.1995 № 550 «О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 24. Ст. 2281.

62. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.11.2000 № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4826.

63. Постановление Правительства РФ «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» от 23.11.2006 № 714 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 27 ноября. – № 48. – Ст. 5042.

64. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1084.

65. Постановление Правительства РФ от 29.12.2005 № 833 «О Федеральной целевой программе «Русский язык (2006–2010 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 9 января. – № 2. – Ст. 200.

66. Приказ Генеральной прокуратуры России от 02.10.2007 № 155 (ред. от 20.02.2020) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/77663706/?ysclid=lor72emdi350155413> (дата обращения: 08.11.2023).

67. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. № 1. 2013.

68. Приказ Минюста России от 01.04.2010 № 77 (ред. от 27.08.2013) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2010 № 16868) // Российская газета. № 84. 21.04.2010. В данном виде документ опубликован не был.

69. Приказ Минюста России от 04.10.2013 № 187 (ред. от 07.05.2014) «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.10.2013 № 30156) // Российская газета. № 235. 18.10.2013. В данном виде документ опубликован не был.

70. Приказ Минюста России от 20.08.2013 № 144 «Об утверждении Разъяснений по применению Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации»

(Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2013 № 29854) // Российская газета. № 202. 11.09.2013.

71. Приказ Минюста РФ от 27.11.2001 № 313 (ред. от 12.01.2004) «Об утверждении Рекомендаций по ведению Федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. № 1. 2002. В данном виде документ опубликован не был.

72. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 01.02.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации № 11, 15 марта 1999 года, ст. 1256.

73. Рекомендации Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 октября 2009 года // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Электронный ресурс. – Режим доступа: URL.: <http://council.gov.ru/files/journalsf/item/20100217114541.pdf> (дата обращения: 07.12.2011).

74. Романовская О.В. Конституционный статус государственного языка в Российской Федерации // LexRussica. 2016. №7 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-status-gosudarstvennogo-yazyka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.11.2023).

75. Сивцева С.М. Анализ нормативно-правовых актов «О языках» // Скиф. 2021. №5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-normativno-pravovyh-aktov-o-yazykah> (дата обращения: 08.11.2023).

76. Стенограмма заседания Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, которое было посвящено теме «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект», от 16 октября 2009 г.

77. Указ Председателя Правительства Республики Тыва от 27.01.2012 № 26 «О Терминологической комиссии при Правительстве

Республики Тыва и Положении о ней» // Нормативные акты Республики Тыва. Приложение к газете «Тувинская правда». № 4. 11.02.2012.

78. Указ Президента Российской Федерации от 03.12.1994 № 2147 «О мерах по совершенствованию юридического обеспечения деятельности Президента Российской Федерации» - утратил силу // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3337.

79. Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2000 № 1486 (ред. от 18.01.2010) «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. 14.08.2000. № 33. Ст. 3356.

80. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 18.10.2004. № 42. Ст. 4108.

81. Устав Забайкальского края от 17 февраля 2009 года № 125-33К // Газета «Забайкальский рабочий». – 2009. - 18 февраля. - № 30.

82. Устав Камчатского края от 4 декабря 2008 г. № 141 // Газета «Официальные ведомости». – 2008. - 11 декабря. - № 199-200.

83. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 53 (ч.1), 31.12.2012, ст. 7598.

84. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 7 июня. – № 120.

85. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 40, 06.10.2003, ст.3822.

86. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 29.05.2023) от «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 2, 13.01.2003, ст.171.

87. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 24, 17.06.2002, ст.2253.

88. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25, 17.06.96, ст. 2965.

89. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

90. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 8, 24.02.2014, ст.740

91. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 22, 02.06.2003, ст.2063.

92. Шадже А.Ю. Русский язык в условиях формирования российской нации // Социально- гуманитарные знания. – 2009. – № 2. – С. 73–74.

93. Шайхуллин М.С. Традиции в системе нормативного регулирования местного самоуправления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 2 (78). – С. 136.

94. Шелютто Н.В. Законодательство о развитии и использовании языков народов СССР (в помощь лектору). – М., 1990. – С. 4.

95. Языки народов Республики Башкортостан: Коллективная монография. – С. 12.

96. Якубов Д.К. О повышении роли государственного языка // ORIENSS. 2022. № Special Issue 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-povyshenii-rol-i-gosudarstvennogo-yazyka> (дата обращения: 08.11.2023).

97. Broadbridge, J. 'The Ethnolinguistic Vitality of Alsatian-speakers in

Southern Alsace in German Minorities in Europe: Ethnic Identity and Cultural Belonging, ed. S. Wolff. Oxford and New York. Berghahn, 2000. – P.47-62.

98. Camille C. O'Reilly Language, ethnicity and the state: minority languages in the European union. Palgrave Publishers Ltd 2001. – P. 183.

99. F. Grin Language Policy Evaluation Charter for regional or Minority Languages. Palgrave Macmillan. 2003. – P. 275.

100. G. Hogan-Brun and Stefan Wolff. Minority languages in Europe Frameworks, Status, Prospects. Palgrave Macmillan. 2003. – P. 238.

101. Report from the General delegation to French language, - Paris, 2008. – P.33-39.

102. Richard L. Greech Law and language in the European Union. / The Paradox of a Babel United in Diversity. Europa Law Publishing, Groningen. 2005. – P. 176.